

AD NOTEM

www.scienceandapologetics.org

ad_notem@scienceandapologetics.org

AD NOTEM

СОДЕРЖАНИЕ

2

Черная обезьяна в темной комнате
Часть 2.

Гл. редактор
Горяинов А.Е.

Редактор
Виолован К.Е.

Консультанты
д.ф-м.н.
(ядерная физика)
Ольховский В.С.

д.б.н.
(биология)
Сидоров Г.Н.

к.г-м.н.
(геология)
Лаломов А.В.
(биохимия)
Виолован К.Е.
(физика земли)
Головин С.Л.

Литературный редактор
Евдокимова Н.А.

Корректор
Серебрянская В.А.

Набор и верстка
Головко А.А.

Адрес редакции
95011 Симферополь
«Момент Творения»

Права защищены.
Любое использование материалов или фрагментов из них может быть только с наличия разрешения редакции.

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Ответственность за достоверность информации несет автор публикации.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Алексей Милюков

ЧЕРНАЯ ОБЕЗЬЯНА В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ

часть 2.

Изучив предыдущие главы, посвященные поиску наших ближайших родственников среди ископаемых африканских гоминид, мы, хотя и смогли понаблюдать за модельным процессом типа «предложи свой вариант родственника», однако обещанного гвоздя программы - несомненных доказательств такого родства людей и обезьян - отыскать не смогли. Заявив в начале рассматриваемой части об этом родстве как о несомненном факте, нуждающемся лишь в уточнении деталей, Л. Вишняцкий в конце концов привел нас к пониманию, что таковое утверждение в эволюционном эпосе существует всего лишь как **вольное предположение, остро нуждающееся хотя бы в одном бесспорном доказательстве.**

Теперь перейдем к отношениям внутри собственно человеческого семейства.

*«Последние полтора с небольшим миллиона лет эволюции человека, т.е. плейстоценовый ее отрезок, можно с большей или меньшей степенью условности разделить на три частично перекрывающихся периода или стадии: стадию питекантропин (*Homo ergaster*, *Homo erectus*), стадию неандерталовидов (*Homo heidelbergensis*, *Homo neanderthalensis*) и стадию неантропов (*Homo sapiens* = люди современного физического типа)».***

В этом утверждении автора выражено ничто иное как следование строгому партийному предписанию считать эволюцию эстафетным процессом – «примитивные» **хомо эректусы** постепенно превратились в более «прогрессивных» **неандертальцев**, а там уже, на последнем отрезке, возникли (пока непонятно от кого, но будем разбираться) и люди современного физического типа, **хомо сапиенс**. Не очень хорошо для общей эволюционной картины всегда было то, что эти три антропологических «отрезка», по выражению Л. Вишняцкого, «частично перекрываются».

** Здесь и далее оригинальный авторский текст представлен *курсивом*, комментарии А. Милюкова – обычным текстом.

ная выше гипотеза эволюции, конечно же, проверяема? И, наверное, воспроизводима в эксперименте? И, наверное, подтверждается свидетельствами наблюдателей? И, наверное - конечно, обязательно! - имеет принципиальную возможность быть или доказанной, или опровергнутой?

А уж по поводу того, что байка с динозаврами «*прекрасно иллюстрирует идею потенциальной многовариантности эволюционной истории*»... Не кажется ли уважаемому автору, что существование человека прекрасно иллюстрирует идею именно безвариантности истории? Или, по крайней мере, потенциально другой вариантности, но исключительно в рамках **человеческого** выбора?

*«По-видимому, в «гонке» к разуму было несколько участников, имевших при определенном стечении обстоятельств некоторые шансы завоевать главный приз. Кроме отдельных видов динозавров и млекопитающих в их числе называют иногда еще головоногих моллюсков и некоторые другие формы. Однако, победитель гонки давно уже известен, а его соперники **либо все еще в пути** (sic! – А. М.), либо, что более правдоподобно, сошли с дистанции. Наверно, нам повезло, что финишную черту пересекли первыми именно наши предки. Но почему и, главное, благодаря чему им удалось это сделать?».*

Ладно, коли уж «наука» тут совсем закончилась... Представьте, сидел бы сейчас некий Наутилус Помпильевич и нервно записывал бегущими «от головы к ногам» строчками: «Наверно, нам повезло, что финишную черту пересекли первыми именно наши предки. Но почему и, главное, благодаря чему им удалось это сделать? А ведь на нашем месте могли быть и люди, если б, чего доброго, эти тупые неразвитые существа, несмотря на давление среды и требования эволюции, не отказались в свое время слезать с деревьев».

...Но о слезании с деревьев – в четвертой части наших комментариев, а в следующей мы поговорим о том, как нужно правильно доказывать эволюционные процессы с помощью имеющейся у нас живой обезьяны.

сомнения, мог бы предвидеть, что процесс усложнения материи, начавшийся на Земле около четырех миллиардов лет тому назад, приведет в конце концов к возникновению психики типа человеческой» (Л'Эретье 1970:32)».

Аминь. Я и смеялся, и «плакал». Цитата 70-го года, времени так называемой НТР, когда казалось, что еще чуть-чуть, еще одна кавалерийская атака... Хочу напомнить уважаемому Л. Вишняцкому, что сегодня генетики спрятали свои шашки подальше и вряд ли расскажут столь бодрым голосом нечто подобное. Сейчас эта цитата смотрится по крайней мере архаично и напыщенно, вроде того как «космонавты летали в космос, но никакого Бога там не видели». И опять, уже в который раз, в приведенном примере вылезает эволюционистское безграмотное круговое доказательство, принятие доказываемого за доказанное - если мы наблюдаем некий, уже реализованный, финальный результат, то, значит, к этому всё и шло!

...Только как же напоследок нам еще не пофантазировать, как «отпустить» такую благодатную тему?

... «Конечно, тот факт, что именно приматы, или, точнее сказать, гоминоиды оказались «на острие прогресса», имеет свои причины, но в принципе вполне допустимо, что при несколько ином развитии геологических или, скажем, астрономических процессов первыми в движении к мысли могли оказаться какие-то иные существа. ... Сознание так или иначе должно было нарастать, но конкретные формы протекания этого процесса не были predeterminedены (см. об этом напр.: Пономаренко 1972; Моисеев, Поспелов 1990). В программу развития **природой «закладывалась» тенденция**, но не конечное состояние... В качестве одной из такового рода случайностей довольно часто рассматривают сейчас, например, вымирание динозавров, которые были, возможно, «первыми претендентами на продвижение в категорию мыслящих существ» (Будыко 1990:16). Некоторые исследователи, объясняющие исчезновение крупных ящеров в конце мелового периода катастрофой космического происхождения, допускают, что, не произойди этот катаклизм, нарушивший естественный, органичный ход развития земной природы, то нашей планетой сейчас владели бы ящеры, и разум появился бы не в своей нынешней материальной оболочке, а в мозгу каких-то из этих животных, например, целурозавров (Russell & Seguin 1982, no: Татаринов 1987:186-188; см. также Саган 1986:140; Моисеев, Поспелов 1990:6). Конечно, это не более чем гипотеза, к тому же гипотеза непроверяемая, но в принципе в ней нет ничего невероятного, и она прекрасно иллюстрирует идею потенциальной многовариантности эволюционной истории».

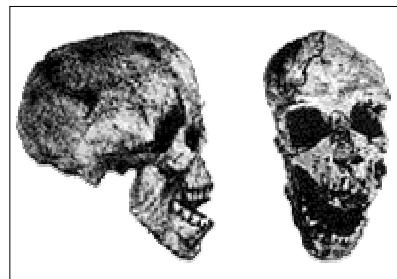
А вы говорите, что история не терпит сослагательного наклонения. «Конечно, это не более чем гипотеза, к тому же гипотеза непроверяемая...». А описан-

Ибо, разумеется, для эволюции всё же «приятней» плавное перетекание одного вида в другой, нежели запутывающее дробление, разветвление и пересечение предков и потомков в одном времени и пространстве. Мы же скажем больше – эти три отрезка не только перекрываются, но все их реальные представители на протяжении рассматриваемой «эволюционной истории» существовали **одновременно**, хотя большую часть времени на разных территориях.

Если в отношении палеоантропологических находок следовать официальной эволюционной доктрине, в данном случае разделяемой и Л. Вишняцким, то в самых нижних, самых древних слоях плейстоценовой геокolonки должны находиться австралопитеки, чуть выше – хабилисы, затем эректусы, неандертальцы, и уже в последнюю очередь – сапиенсы. Тот казус, что представители человеческого рода хомо эректусы существовали буквально в одно время и буквально на одной территории со своими «предками» австралопитеками и хабилисами, мы уже упоминали.

Но о каком «частичном» перекрытии представителей человеческого рода говорит Л. Вишняцкий? Это «частичное» перекрытие - та неприятная малость, которая (например, в отношении неандертальцев и людей современного типа) была со скрипом признана еще антропологами последних десятилетий, однако, в реальности ситуация для эволюционизма складывается еще более неприятным образом. Даже несмотря на то, что археологи всегда копали и датировали находки «правильно», в соответствии с парадигмой, эволюционный принцип: «примитивное ниже, а сапиенсы выше» начал давать трещины еще на заре эволюции. Можно вспомнить, как неандертальца не признавали из-за поклонения более желанному предку – пилтдаунскому (оказавшемуся подделкой), а гейдельбергского человека, «более продвинутого» – не признавали чуть позже уже из-за неандертальца. Вряд ли нужно здесь подробно рассказывать об общепринятых методах палеодатировок – напомним лишь кратко, что возраст древних находок определяется:

а). **По глубине залегания.** Но никакая находка и ни при каких условиях не может быть признана достоверной, если не соответствует эволюционному ряду. Анатомически современный человек

не может жить во времена или раньше своих «предков», поэтому его аномальное положение в страте должно быть как-нибудь «объяснено», а сами останки должны быть передатированы. Примером подобного подхода могут служить, например, слова цитируемого автором в своей книге Н. Эйдельмана: «Немецкий вулканолог Рек ... в очень древнем слое обнаружил скелет человека, причем, на удивле-

ние, человека вполне современного типа (позже выяснилось, что человека похоронили почти на самом верху 8-10 тысяч лет назад, но постепенно он опустился вместе с пластом)».

Тот кто знаком с историей вопроса, может сам оценить уровень подобных «объяснений» (на фото слева изображен череп одного из скелетов, найденных Гансом Реком в Олдувайском ущелье в 1914 году, его обладатель жил по официальной шкале 1,7 млн. лет назад и изготавливал каменные инструменты, приписываемые обезьяноподобному хомо хабилису);

б). **По радиоизотопному анализу.** Углеродный метод датирования для окаменелостей не подходит, а калий-аргоновым можно измерить только окружающую породу, с которой за гипотетические миллионы лет могли происходить любые процессы, искажающие ее датировку. О датировках разговор отдельный, но в целом ситуация с «миллионами лет» напоминает в сегодняшней исторической науке нечто гротеско-свифтовское, фантастический мир, где все меры, например, были произвольно умножены на сто, а прежние забыты – температура нашего тела, оставаясь 36,6°C, в таком мире считалась бы равной 3660°C, а объем пивной кружки был бы равен 50 литрам. Так и наши измерительные приборы сегодня выдают повсеместно цифры со множеством нулей - но это цифры, а не реальные миллионы лет возраста. Кроме того, сам по себе радиоизотопный анализ - это настолько резиновый метод, что позволяет гнуть результаты измерения практически по настроению исследователя. Все мы прекрасно помним, как череп *ER-1470*, будучи «лицом гоминидной национальности» возрастом 220 млн. лет (что нереально с точки зрения эволюции), передатировался до тех пор, пока не обрел пристойный эволюционный возраст в 1,9 млн. лет (из породы выбирались *подходящие* образцы, так что Кио и Акопян в данном случае отдыхают. Почувствуйте размах – 220 млн. лет и 1,9 млн.!).

в). **По руководящим окаменелостям.** То есть одни находки, имеющие несомненный возраст или временную привязку, должны свидетельствовать о других. Упрощенно говоря, если мы находим окаменевшего трилобита, то стратиграфический уровень должен быть признан кембрийским. Но здесь и непаханое поле для применения эво-фантазий. Вспомним самое начало истории - Эжена Дюбуа, который нашел черепа сапиенсов и черепную крышку так называемого питекантропа в одном стратиграфическом слое. Что в этом случае являлось для ученого руководящей окаменелостью для определения возраста породы? Правильно. Поэтому Дюбуа скрыл черепа сапиенсов, их костры и орудия труда ради лоббирования своего «древнего обезьяночеловека», не нуждавшегося в современных ему потомках (в итоге «питекантроп» Дюбуа сам оказался человеком). Примеры археолого-палеонтологического «субъективизма и волюнтаризма» можно приводить до бесконечности, но самым ярким продолжает оставаться, пожалуй, приписывание обезьянам хабили-

ее собственные «желания» и «цели», то есть, образно говоря, опять вводится сторонний наблюдатель, по сути некий бог, который смотрит и знает, как надо «правильно играть в футбол». С сожалением вынужден предположить, что без участия уважаемого Л. Вишняцкого та «жизнь», которую нарисовал нам автор, и та «живая природа» - вряд ли сами догадываются о каких-либо своих «устремленностях».

Далее следуют примеры «человекополезности», которой добрые люди наделили мать-природу:

«...Для жизни хорошо (прогрессивно) то, что способствует борьбе со смертью и, соответственно, утверждению самой жизни.»

С точки зрения, извините, кого? Для выживания лисы хорошо (прогрессивно) перерезать всех кур в деревне, но что-то мне подсказывает, что для более эффективного «утверждения жизни» деревенским мужикам срочно нужно чью-то «прогрессивность» пресечь на корню, не так ли? Кто прогрессивней - убегающий заяц или догоняющий волк? По этой логике бактерии галофилы прогрессивней человека, так как приспособлены гораздо лучше нас - выживают в жерлах действующих вулканов и в арктических льдах. Кого мы ставим в центр, что определяем как «жизнь»? Без каких-либо **знаний о сути управляющей силы, без определения ее в этических категориях и без понимания нашего места в процессе жизни на земле** мы никогда не выберемся из этого болота абстракций, а все наши эксклюзивные представления о жизни и полезности будут лишь источником разногласий и раздоров.

«... Весьма четкую формулировку дает, например, Н.Н.Моисеев, по мнению которого возникновение разумных форм жизни «диктуется всей логикой развития живой материи» (Моисеев 1982:113)».

Чем же заменить Бога? Чем Бога заменить-то? Ищем, ищем. Голову сломали, но ничего не получается. Если - спрашиваю я, - у случайного процесса есть логика, диктующая материи необходимость развития, то чем, простите, эта «модель» отличается от управления Разумной личностью? Процесс, имеющий логическую последовательность, не может быть случайным, кроме того, у процесса не может быть логики развития без осознания предыдущего результата, а это опять же под силу только Разумной личности. Прокол за проколом. Тавтологии, порочные круги, цирковые манежи...

«...А французский генетик Ф.Л'Эретье рискнул даже утверждать, что, «если бы существовал некий наблюдатель, который с самого начала знал бы о возможностях, открытых макромолекулярным механизмом для воспроизводства и передачи информации, осуществляемых игрой нуклеиновых кислот, он, без

Успехи современной науки антропологии - если бы у бабушки были усы...
 Журнал «Итоги» воспроизводит эти фотографии без ссылки на источник (по стилю это всё те же проэволюционные National Geographic или BBC-Discovery) и пишет: «Так, по мнению палеонтологов, мог выглядеть современный человек, если бы древ-

«Теория, не могущая обойтись без Создателя, но всячески это скрывающая, отрицающая свое родство с религиозными воззрениями, может быть названа только **ересью** в изначальном смысле этого слова. Таким образом теория эволюции в той ее части, которая описывает возникновение новых видов, а не репродуктивно изолированных популяций, есть еретическое религиозное учение».

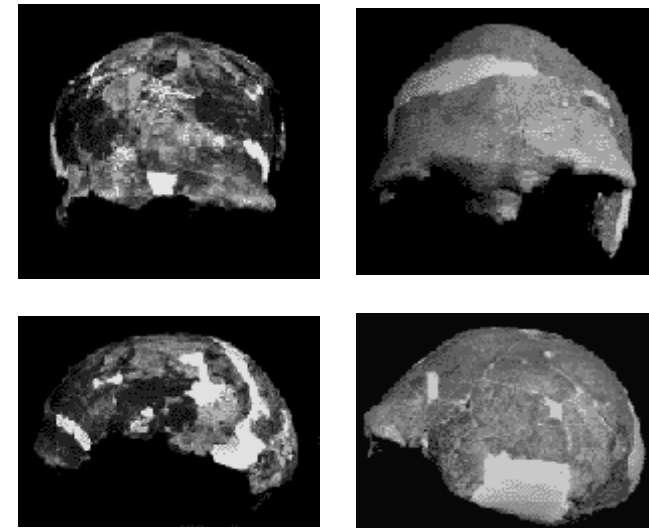
Но Л. Вишняцкий продолжает в том же ключе:

...«Поскольку же усложнение эволюционирующих систем влечет за собой нарастание направленности их дальнейшей эволюции, то **устремленность живой природы к созданию сознания и разума** становится все более определенной. Ее можно рассматривать как главную тенденцию в истории органического мира, тенденцию, в рамках которой **жизнь нашла** наиболее радикальное средство автономизации от среды и наиболее эффективный способ самосохранения».

Итак, Бог есть, только называется он по-другому. И все бы хорошо, но беда в том, что уважаемый Л. Вишняцкий попадает здесь в старую добрую ловушку всех эвословов – человекоцентризм (антропоцентризм), когда собственные желания и представления о природе приписываются и самой этой природе как

сам создание олдувайской культуры, когда каменные рубила людей были «волевым решением», в нарушение здравого смысла и даже с легкой потерей совести - приписаны хабилисам по принципу «пора уже взрослеть, дармоеды, пора уже становиться настоящими людьми!»;

г). **По внешнему виду породы.** Тут тоже никаких трудностей датирования останков не существует, ибо легче не поверить своим глазам, чем допустить присутствие в древней страте «современного» черепа. Здесь работает тот же самый принцип – найти для объяснения аномалии любую, пусть даже абсурдную причину – например, искусственно обработанный шар оказался в древней породе потому, что его обкатали и принесли сюда волны древнего моря. То, что шар состоит из мела, никого в подобном случае уже не интересует, так как важно не выяснение истины, а следование установленным правилам.

Черепы Mungo-1 (слева) и Kow Swamp (справа)

Возвращаясь к *частичным пересечениям* эректусов, неандертальцев и сапиенсов, замечу, что тут классический эволюционизм в последние годы значительно сдал свои позиции. Одна часть ученых все еще настаивает на том, что гоминиды претерпевали эволюцию и цепочка развития была более-менее эстафетной. Такая точка зрения сегодня может существовать только при одном

условии – если закрыть глаза и заткнуть уши. Например, австралийские останки первых покорителей континента носят явные черты эректусов. Однако, согласно эволюции, Австралия могла быть заселена не раньше 30-40 тыс. лет назад и, разумеется, в этом случае могла быть заселена только представителями своего времени, сапиенсами. Каков же выход? Считать, что найденные черепа с чертами эректусов являются аборигенами, нельзя - ведь если даже признать, что эректусы развились когда-то в Австралии независимо от остального мира, то все равно им не от кого происходить - в Австралии никогда не было своих «диких обезьян», все жители континента пришельцы. Признать, что Австралия была заселена эректусами лет этак 200-300 тыс. назад, еще до эректусового вымирания и до появления хомо сапиенс? Ни за что! Рушатся принципы эволюции, рушится вся преемственность от древних недоразвитых эректусов к более современным и прогрессивным, завоевывающим землю сапиенсам. Тогда что? Признать, что эректусы жили 30-40 тыс. лет назад? Да вы что, смеётесь? Только через наш (эволюционистов) труп! Если разные формы живут параллельно сотни тысяч лет без изменений, не превращаясь из одной в другую, то это совсем никуда не годится. Ведь как хорошо было придумано - сначала стартуют южные обезьяны, полуобезьяны, потом полулюди эректусы, потом почти люди неандертальцы и архаичные сапиенсы, а потом уже мы, сапиенсы нынешние. Но теперь, если всю эту компанию признать современниками, то что остаётся от эволюционной цепочки, и кто теперь поверит, что люди произошли от примитивных существ? Кроме того, таксон хомо эректус, будучи признан жившим на земле еще 30 тыс. лет назад, становится абсолютным рекордсменом консервативной человеческой формы - с самого своего появления он не демонстрировал признаков каких-либо эволюционных изменений на протяжении почти двух миллионов лет. Что же делать? Выход, видимо, только один – черепа первых и последующих поселенцев Австралии считать сапиенскими, патологически или намеренно, в культовых целях, искаженными, тем более что по объему мозга они соответствуют современным черепам - порядка 1250 см³. А в общем случае желательнее бы и всех австралийских аборигенов считать отдельной расой.

Так и поступили. Скелет *Mungo-3* (показавший, кстати, по радиодатировке возраст 62 тыс. лет) всем эволюционным соратникам предложено усилием воли считать «более подходящим» по возрасту. Так же серию черепов *Kow Swamp*, черепа *Mungo*, *Cossack* и др., имеющих признанный возраст от 6,5 до 30 тыс. лет, принято считать сапиенсами (!). Если же вам кажется, что они не сапиенсы, а эректусы, не верьте глазам своим...

Правда, не очень ловкая история получилась с древними обитателями Явы. Черепа, найденные там на одном стратиграфическом уровне, но в разных (до 40 км) местах, опознали как безусловных хомо эректусов и датировали возрастом 200 тыс. лет. При последних уточнениях датировок, с применением более надежных методов выяснилось, что черепам не более 27-46 тыс. лет, причем

больше, и росла, росла - и вследствие этого неизбежно росла степень ее превращения в царевну!». Повторяю еще раз – это не объяснение, это описание! Оно не несет в себе никакой новой информации, кроме «дерево упало потому, что однажды упало». Усложняющаяся среда - терминологическая бессмыслица. Жизнь существует на всех средовых уровнях, от подземных и океанических глубин до Австралии с ее огромной вакантностью экологических ниш. Описанный автором процесс самодостаточен и тавтологичен. Естественный отбор благоприятствовал наиболее приспособленным, то есть тем, кто не умер в результате отбора. Чтобы не прикнуть к числу тех, кто умер, они вынуждены были выживать. Так можно описать практически всё. Обнаружив, к примеру, слона с крыльями, можно таким же замечательным образом «объяснить», как эти крылья у слона появились. Вроде того, что такой слон получил больше шансов на выживание и платил за это меньшую цену.

«Рассуждая таким образом, логично сделать вывод, что направленность эволюции присуща не только конкретным, отдельно взятым линиям развития органического мира, где она обуславливается прогрессирующим сужением филогенетической нормы реакции, но и живой природе в целом. Живое естественным образом предрасположено к самосохранению, а единственная гарантия такового – повышение устойчивости против разного рода негативных внешних воздействий. Поэтому развитие в сторону автономизации от среды может рассматриваться как стратегия жизни, как «магистральное» (хотя и не единственное) направление эволюции форм живого».

No comments. «Логично сделать вывод» - это сильный ход, особенно если учитывать, что выводы нам предлагается сделать из словесных высокохудожественных попыток замаскировать проблему. В итоге мы сталкиваемся лишь с «сердечным убеждением» автора, своеобразной религиозной верой, где вся логика сводится к декларации «так было угодно Эволюции». «Рассуждая таким образом», выводим, что не только у отдельных процессов, но и у природы в целом есть совершенно конкретный Управитель, которого мы из скромности именуем не Богом, а Управляющей Средой, Общей Тенденцией к эволюции и Живой Природой, направляющей эволюцию по восходящей линии вверх (в нарушение законов термодинамики заставляющей реку течь в гору, а систему усложняться). Этот абстрактный и обезличенный Управитель запрограммировал генеральную стратегию развития - стремление любого существа к сохранению жизни (что логично, так как червяк или рыба себя не осознают) и постепенное развитие жизни в сторону освобождения от «случайностей» среды к созданию среды собственной, то есть разума и культуры. Всё. Можно идти за топором и начинать рубить идолов.

А. Москвитин, автор работы «Теория эволюции в теологическом аспекте», говорит по этому поводу:

То есть, опять тот же порочный круг в действии. У попа была собака... Да простит меня автор за невнимательность, но мы - что? - говорим уже о *более важном аспекте*, или всё еще о векторах?

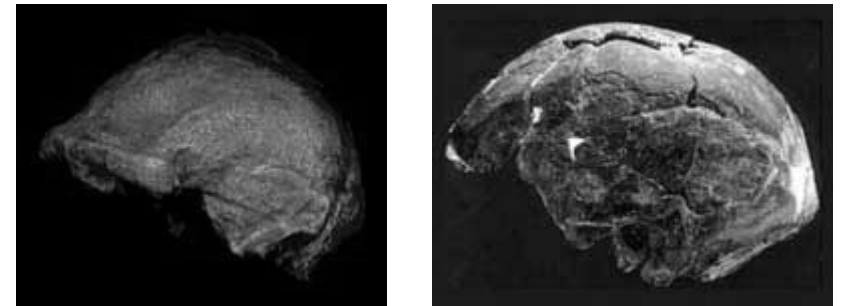
«Вечный двигатель» эволюции, известный в биологической литературе под названием закона Красной королевы (той, которая должна была «бежать, чтобы оставаться на месте» в своей Стране Чудес), появился вместе с жизнью и работал без перебоев».

А вечному двигателю и законы термодинамики нипочем. Не надо нам вашего Бога, у нас есть Вечный Двигатель. Увы, увы. Как ни вводи новые термины, проблемы это не решает. Курица снесла яйцо потому, что из куриных яиц рождаются куры. В таких случаях логика эволюционизма проста и стара как мир - если невозможно что-либо объяснить, то надо дать этому явлению наукообразное или «отвлекающее» имя: «флуктуации», «хомо хабилис», «спектр потенциалов», «закон Красной королевы». Сразу создается ощущение, что явление можно едва ли не пощупать руками. Простое **описание процесса** у эволюциониста отчего-то равно объяснению его происхождения. Попробуйте теперь спросить, какая сила направляла эволюцию - любой ее адепт вправе удивиться вашему невежеству. Ведь вам уже представили «модель» этого процесса! Чего ж вам еще?

«Среда, однако, не просто менялась - она усложнялась. Экспансия жизни, нарастание плотности ее физической массы требовали освоения все новых экологических ниш, новые виды должны были приспосабливаться ко все более сложным и разнообразным условиям. Таким образом, обратная связь осуществлялась и здесь: усложнение среды вело к усложнению организмов и их сообществ и наоборот. Вследствие этого неизбежно росла экологическая пластичность жизни, естественный отбор благоприятствовал формам, которые, благодаря особенностям их морфологии, физиологии и поведения имели сравнительно большой запас прочности, были надежнее застрахованы от разного рода неприятных сюрпризов, связанных с изменениями условий существования. Такие формы не только получали больше шансов на выживание, они - и это, пожалуй, главное - платили за него меньшую цену, их существование (идет ли речь о популяции, подвиде или виде) меньшим числом смертей отдельных особей. Все более выраженной становилась, таким образом, объективная устремленность живого к самосохранению и, как следствие этого, к автономизации, усилению независимости от среды - источника непредвиденного».

Нет, я точно это сегодня уже где-то слышал. Но опять перед нами лишь описание некоего процесса, выдаваемое за его **объяснение**. Невозможность события здесь просто изощренно маскируется: «А лягушка раздувалась всё больше и

дата 27 тыс. - более вероятная. Эректусы - наши современники? Эволюционная преемственность опять рушится! Что делать? Бросились было «отмотать ситуацию назад», объявить черепа сапиенскими, да вот незадача - экспертное заключение уже было сделано и опубликовано до обнаружения «молодости» черепов - то есть, это несомненные эректусы и никто иной. Для яванских черепов не удалось найти никакого пристойного «сапиенского» объяснения, не удалось даже ввести новый «забалтывающий проблему» терминологический вид - ни «хомо эректус эректус» (дважды выпрямленный, видимо, проглотивший аршин), ни «человек яванский» (не совсем человек, но уж зато и не эректус!). Впрочем, для настоящего верующего в эволюцию ученого нет преград. Такой люд продолжает упорно именовать белое черным, а эректуса сапиенсом.

Черепа Homo erectus. Череп Соло-6 (слева) знаменит тем, что имеет возраст 27-46 тыс. лет по эволюционной шкале. Череп Омо-II (справа), имеющий ярко выраженные эректусные черты, был найден вместе с черепом Homo sapiens, подтверждая, что эректусы и сапиенсы проживали вместе и в одно время.

...Однако же, есть и ученые, кто признает, что все три представителя человеческого семейства жили в одно время. К этому их подталкивает не только честность исследователя, но и факты, против которых возражать уже становится просто неприлично. Эректусы, неандертальцы и сапиенсы могли территориально проживать порознь (хотя в некоторых случаях жили вместе), но современниками все они были несомненными.

Применяя общепринятую временную шкалу (которую справедливо было бы называть также и временной), позволю себе напомнить даты. Человек современники

менного анатомического вида, *Homo sapiens*, встречается во всех уровнях геологической колонки, начиная от 4,5 млн. лет назад (фрагмент плечевой кости KP-271) до наших дней, так сказать, в живом виде (слава Богу!). Официальная точка зрения относит его появление к периоду порядка 100 тыс. лет назад.

Другой представитель человеческого семейства, *Homo erectus* (которого Л. Вишняцкий по старой памяти называет представителем питекантропин), проживал, судя по сегодняшнему состоянию датировок в палеоантропологии, от 1,9 млн. лет назад до 27 тыс. лет назад (по времени - от «уже вышедших из Африки» обитателей Дманиси и африканских ER-3733 до обитателей побережья реки Соло на Яве). Судя по анатомическим исследованиям и сохранившейся культуре, эректусы в интеллектуальном плане ничем не отличались от других представителей человеческого рода. Географическая специализация эректусов - освоение и заселение на земле условной оси Китай-Австралия. Финальный отрезок жизненного пути этого таксона неизвестен. Не исключено, что малочисленная «народность» хомо эректус не вымерла, а была ассимилирована (растворена) в поколениях ранних сапиенсов и неандертальцев (Некоторые любители экстремальной истории полагают, что снежный человек Юго-Восточной Азии есть никто иной как сохранившийся до наших дней и приспособившийся к высокогорному холодному климату хомо эректус. Однако, такая точка зрения является чисто умозрительной, для ее подтверждения лично я пока не встречал никаких серьезных доказательств). На сегодняшний день палеоантропологи располагают ископаемыми останками порядка 250 индивидов хомо эректус.

Черепы *Homo sapiens* (современный человек), *Homo erectus* (хомо эректус, древний человек, двинувшийся осваивать ось Китай-Австралия) и *Homo neanderthalensis* (неандерталец, древний человек, заселивший Европу во время последнего оледенения).

сих пор, объясняет лишь векторизованность развития в конкретных филогенетических линиях, безотносительно к тому, каковы итоги этого развития».

Ну да ладно. Как говорится, нам не привыкать к тому, как главные проблемы эволюционизма легким движением руки превращаются в элегантные второстепенные аспекты. Сдается мне, однако, что если мы не выяснили, кто и как извлекает из флейты ноту до (не говоря уже откуда взялась сама флейта), то вряд ли мы объясним и происхождение мелодии. Однако ж перейдем к «более важному аспекту».

«По-прежнему неясно, можно ли говорить о предрасположенности эволюции к созданию каких-то определенных форм организации живой материи. Считать ли, в частности, возникновение человека результатом игры слепого случая, осуществлением одной из множества примерно равновероятных возможностей, или, напротив, проявлением некоей общей тенденции в эволюции живого, следствием ее объективной устремленности к созданию сознания и разума?».

«Спрошено», надо сказать, несколько лукаво, поскольку любой эволюционист уже знает ответ на этот вопрос. Да, именно предрасположенность и объективная устремленность, но при одном неперемennom условии - «оно всё само», без Бога. Судя по дальнейшим упорным усилиям Л. Вишняцкого «сделать из шимпанзе человека», я наверняка не ошибусь, если предположу, что и он для себя уже на этот вопрос ответил.

... «С самого момента своего возникновения жизнь на Земле должна была приспособливаться к внешним условиям существования. Эти условия в силу нестабильности абиотических (т.е. связанных с неживой природой) факторов и нарастающей экспансии самой жизни (размножение организмов, появление все новых и новых их разновидностей) постоянно менялись».

У меня такое ощущение, что я это уже где-то слышал... Жизнь должна была приспособливаться к условиям, которые сама же и создавала. То есть, жизнь изменялась потому, что была вынуждена приспособливаться к условиям, которые появлялись в результате изменения жизни. Мюнхгаузен никогда не утонул бы в таком болоте.

«Изменения среды влекли за собой изменения связанных с ней форм живого, а поскольку последние сами являются одной из составляющих среды, то это, по принципу обратной связи, делало неизбежными дальнейшие преобразования».

собственно, что касается ранних форм – уверены ли эволюционисты, что подобное изначальное их разнообразие, готовое к «уменьшению количества вариантов», было вызвано расписанными здесь эволюционными сценариями, а не какой-либо единой глобальной катастрофой, уничтожившей все «потенции» без разбору и оставившей нам лишь музейную «витрину» ушедшего мира?

...Но теперь я, по крайней мере, знаю, что какой-нибудь авиарейс «Москва-Хабаровск» может проходить без участия пилотов. Да, для управления самолетом летчики не нужны. Не будем отвлекаться на частности типа невозможности взлёта, возьмем ситуацию с середины, как это принято в эволюции. Итак, самолет уже летит из Москвы в Хабаровск, кабина пилотов пуста, стюардессы разносят по салону напитки, пассажиры лениво дремлют. Долетит ли этот самолет именно до Хабаровска?

Хм, вы еще спрашиваете... А что ему будет? Если уж он смог взлететь сам (это было не обязательное условие, а только возможность, которую самолет и использовал), то почему он не сможет лететь дальше? Смотрите, сначала впереди (и вокруг) огромное количество самых разнообразных городов, каковое количество будет сокращаться по мере продвижения лайнера вперед. Самолет мог бы сначала полететь в Стокгольм, Харьков, Эль-Кувейт, но случайно полетев в направлении Дальнего Востока, канализировал свой маршрут. Теперь он мог бы лететь в Сургут, Талды-Курган и Новокузнецк, но по мере дальнейшего продвижения, учитывая необратимость маршрута, отпали и эти варианты. Дальше совсем просто. Спектр потенциалов сократился в конце концов настолько, что из двух оставшихся городов, Хабаровска и Иокагамы, наш лайнер приземлился именно в Хабаровске. Вы скажете, случайность? Да, может быть, и случайность... Но и эволюционная предрасположенность присутствует тоже!

...Впрочем, если говорить чуть серьезнее, то идея сужения потенциалов выбора для нашего гипотетического самолета будет, действительно, «работать», и она выразится вот в чём – самолет, имеющий изначальную возможность упасть на сто городов, упадет только на один, причем первый же, ближайший. Понимает ли автор, что сами по себе возможные варианты – пустой звук, но всё дело в механизме их реализации, «направляющей руке», которую мы в эволюционном варианте так до сих пор и не смогли лицезреть?

И то. Далее мы узнаём, что проблему «векторизованности развития» автор считает менее важной, чем проблему эволюционной предопределенности как таковой:

... «Так обстоит дело с первым из двух выделенных выше аспектов проблемы направленности эволюции. Он, однако, гораздо менее важен для нашей главной темы, чем второй аспект. Ведь та направленность, о которой речь шла до

Третий член рода людей, *Homo neanderthalensis* (или *Homo sapiens neanderthalensis* как наш подвид) известен современным исследователям как житель периода от 300 тысяч лет назад до 30-35 тыс. лет назад. Название дано по находке 1856 года скелетных останков в долине Неандерталь (Германия). Останки 200 индивидов неандертальцев с тех пор обнаружены в Европе, главным образом во Франции. Считается, что они относятся к последнему периоду существования неандертальцев в истории, то есть ко времени 70-35 тыс. лет назад.

О том, что **все три члена человеческой семьи** проживали вместе и в одно время, свидетельствуют, например, такие находки, как Омо-I и Омо-II. Два человеческих черепа найдены вместе, но один из них принадлежит «чистому» сапиенсу сегодняшнего типа, а другой носит несомненные эректусные черты. Будь они найдены порознь, палеоантропологи их развели бы по разным видовым рангам и уж, несомненно, по разным временам. Найдены также черепа, имеющие смешанные сапиенсно-эректусные черты и именуемые в антропологии «человек разумный архаичный». С точки зрения эволюционистов это недоэволюционировавший хомо сапиенс, с точки зрения здравого смысла – это «следы» совместного проживания морфологически разных человеческих представителей. Напомню также и о черепахах, носящих смешанные черты современного человека и неандертальца. Так же ярко выраженные следы «неандертальского присутствия», например, носит один из самых древних черепов хомо эректусов - ER-3733. Одним словом, утверждение, что эректусы, неандертальцы и сапиенсы происходили эволюционным путем друг от друга и жили в разные времена – является не более чем желанной эволюционной концепцией, занудно говоря, не подтверждающейся имеющимися находками.

«...*(было проведено сопоставление ДНК из кости неандертальца с ДНК современного человека), однозначно исключающих классических неандертальцев из числа наших предков (Kriings et al. 1997)*».

«Однозначно исключающих»? Отнюдь не однозначно, если вспомнить, что исследования проводились лишь на «обрезках», сохранившихся и доступных для исследования лишь малых частях неандертальского генома. Это заявление похоже на то, например, как если бы один открытый наугад почтовый ящик мы обнаружили пустым и на этом основании объявили пустыми все остальные. Хорошо хоть, не сделали вывод, что газет вообще не существует! С «легкой руки» результатов этого исследования Крингса теперь практически во всей литературе, посвященной неандертальцам, точка зрения о нашем неродстве преподносится как истина в последней инстанции. Но это прежде всего головная боль для самих эволюционистов. А вот что по поводу анализа ДНК неандертальца говорит биохимик К. Виолован:

Находка возрастом 25 тыс. лет, сделанная в Португалии в 1999 году - останки ребенка, в котором соединились черты неандертальца и сапиенса - массивные кости скелета, свойственные неандертальцу и «современный» подбородок.

«...Мы должны понять, что эти методы очень приблизительны, дают большой разброс и не отражают главного: накопление мутаций в разных частях генома идет с разной скоростью. ... Вот, например, сравнивали мтДНК одного (!) неандертальца и 1699 людей. Нашли от 22 до 36 отличий. Но у тех же 1699 людей между собой обнаружили 0-24 отличия. Так что же, среди них была пара существ разных видов – с 24 отличиями? [По такому тесту] люди ближе к обезьянам... чем неандертальцы к нам. Опять полет фантазии, кого из кого выводить. Еще раз повторяю: ни по сходству ДНК, ни по сходству внешнего вида в ОБЩЕМ случае нельзя делать вывод о близости – видовой или временной».

Кроме того, добавлю, что исследование проводилось на основе

«материнской» (митохондриальной) ДНК, которая **вообще не показывает отцовский вклад** в дело продолжения рода.

...Но я всё никак не могу привыкнуть к этому эволюционному оптимистическому «размахиванию шашками», столь характерному для всех адептов эволюции и не знающему исключений: «Однозначно исключающих неандертальцев...». Цитируемый Л. Вишняцким в начале главы Н. Эйдельман, помнится, говорил 30 лет назад:

«Некоторые расчеты Кенигсвальда вызывают сомнения у специалистов, но в целом вряд ли удастся сильно поколебать «анкету» питекантропов. Их время - 500-700 тысяч лет назад» («Ищу предка»).

Как говорится, составляя прогнозы, всегда лучше лишний раз промолчать... Вот что может ее величество описательная наука. Вчера были непоколебимые» 500-700, сегодня уже – 27-40. Страшно даже представить, что будет завтра... Я разделяю крамольную мысль некоторых современных генетиков о том, что в катастрофические времена ранней истории изменчивость в популяциях людей (да и животных, кстати) была значительно выше, чем сейчас. Если не привлекать сюда Библию, а опираться исключительно на серьезные научные данные о

И опять пример «предсказания задним числом», когда подходящий тебе результат уже тщательно выбран. Карл Поппер, кстати, именно для таких случаев и вводил критерий фальсифицируемости, советуя поменьше обращать внимания на притянутые за уши «доказательства». Меня интересует вот что. Если это – наука, то нельзя ли **в память о принципе воспроизводимости научного эксперимента** вместо поиска аналогий воспроизвести искомое «затухание спектра эволюционных потенций» хотя бы один раз? А что касается сужения спектра эволюционных потенций вообще, то меня терзает какое-то смутное подозрение – а не ведут ли такие «благоприятные» ограничения уже изначально к затуханию, **свертыванию всего эволюционного процесса** как такового? Было сто дорог, стало три. Было три, стала одна. Была одна, а стало...

Впрочем, у автора тоже нервы вскоре не выдерживают и он, как завзятый пантеист, срывается на «гипотезу Бога»:

«...Все известные типы организмов ... сформировались уже к началу либо в начале фанерозоя ... когда живая природа методом проб нащупала наиболее эффективные ... пути развития...».

Живая природа! Зачем еще искать какую-то управляющую силу? Поставим лучше идола, разожжем костер, попрыгаем, с девушками хоромы поведем...

«...Наименьшая канализированность хода эволюции была характерна для ее самых ранних этапов, когда не был еще накоплен большой груз внутренних потенций, и инерция прошлого сравнительно мало влияла на выбор пути в будущем».

Интересно, что увлекшись «канализированием» на примере ранних этапов жизни, Л. Вишняцкий неосмотрительно опирается на то, что само по себе является проблемой для теории эволюции, тем самым порождая очередное, «дежурное» эволюционное противоречие. Дело в том, что существование богатых и разнообразных форм «кембрийского взрыва» подразумевает безусловное наличие в предшествующем отрезке времени бесчисленного количества форм, сформировавшихся, собственно, всё это кембрийское буйство и разнообразие. Тот факт, что в нижележащих слоях отсутствуют какие-либо следы предшественников – головная боль эволюции, поэтому, приводя подобные примеры, не мешало бы для начала объяснить возникновение этого «спектра возможных дальнейших направлений эволюции», а не традиционно брать его с полдороги. Опять же, согласно эволюционизму, одна примитивная форма дает начало целой ветви своих «прогрессирующих» вариантов, имея на выходе гораздо большее разнообразие, что тоже вступает в очевидное противоречие с приводимыми Л. Вишняцким (со ссылками на Иорданского и Гулда) примерами. Да и,

Дело в том, что ни один из эволюционных примеров не может быть приведен с «нулевой точки», но всегда ситуация берется с «полдороги», с середины пути, когда система находится уже в достаточно «готовом» виде. Кроме того, эволюционисты **без всякого исключения** вынуждены вводить в свои построения или некую начальную силу («мальчик пробежал, толкнул шар – так началась и Вселенная») или силу, управляющую процессом («живая природа», «среда, управляющая ситом отбора»), то есть, по сути того же Бога, но под другим именем. Эволюционисты, так сказать, прекрасно понимают, что любая неупорядоченная система сама по себе будет распадаться, но **упорядочивающий фактор придумать не могут.**

«Для обозначения рассматриваемого явления необходим специальный термин. В качестве такового можно использовать, например, встречающееся в литературе понятие «спектр эволюционных потенций» (Иорданский 1994: 102) и говорить о сужении этого спектра в ходе эволюции жизни.

... Описанный процесс имеет множество аналогий в областях далеких от биологической эволюции. Его можно сравнить, например, с шахматной партией. Как известно, число возможных вариантов игры, практически, безгранично. Однако каждый сделанный ход подталкивает развитие событий на доске в определенном направлении. Разыграв королевский гамбит, вы уже вряд ли получите в дебюте позицию, характерную, скажем, для сицилианской защиты. Чем дальше идет партия, тем больше сокращается число возможных в ней вариантов игры, а наиболее точных, подчас просто единственных, ходов требует от соперников, как правило, эндишиль».

И опять мимо. В случае с шахматами очередную комбинацию применяют не сами фигуры, а личность, Разумный Шахматист, роль которого можно уподобить божественному управлению природой. В данном случае не имеет значения, что шахматистов двое – можно привести пример хоть с целой хоккейной командой и шайбой, которая «сама» повышает свои шансы попасть в ворота.

«Если сужение спектра возможных направлений развития действительно происходит по мере усложнения эволюционирующей системы, то следует ожидать, что для тех филумов, эволюционная история которых достаточно хорошо изучена, будет наблюдаться наступающая после первичной адаптивной радиации тенденция к сокращению таксономического разнообразия. Палеонтологические данные, имеющиеся для ряда групп высокого ранга (отряды, семейства), занимающих разные экологические ниши (морские беспозвоночные, наземные млекопитающие), подтверждают эти ожидания. Кладограммы, построенные для таких групп, имеют, как правило, максимальное расширение в нижней, «придонной» части, то есть наибольшее разнообразие приходится на ранние этапы истории высокоранговых таксонов, а затем начинается его сокращение (Gould et al. 1987)».

От современного человека неандертальца отличали большой объем мозга, массивный скелет, выступающие надглазничные валики и сглаженный подбородок. Вверху: image by BBC NEWS, внизу: так называемый Гибралтарский мальчик, реконструкция Elisabeth Daynes

«митохондриальной Еве» и научную теорию «Ноева ковчега» (это не шутка!), то некоторое время назад человечество прошло сквозь «бутылочное горлышко» - сократилось настолько, что возродилось с нуля фактически от одной «прародительницы» человечества, «митохондриальной Евы». Эти же расчеты (по скорости мутирования в митохондриальных ДНК) показали, что расселение «возродившегося» человечества произошло из одной географической точки (теория «Ноева ковчега») – понятно, что из Африки, ведь там «много диких обезьян» (кстати, по Библии это расселение произошло с территории современной Турции, об этом чуть ниже).

Так или иначе, разошедшиеся по земле представители человечества очень быстро обособились до таких морфологически отличных типов как эректус, неандер и сапиенс. Судя по всему, эректусы с неандертальцами так и не «поднялись» в своем, так сказать, общественно-социальном прогрессе выше уровня нынешних аборигенов, хотя неандертальцы и владели некоторыми технологическими изысками, имели бесспорные этические и эстетические понятия. В качестве примера скажу только, что неандертальцы были знакомы с диатонической музыкальной системой, лишь 40 тысяч эволюционных лет спустя ставшей основой европейской музыки.

Неандертальцы и эректусы, в отличие от осевших в Междуречье и на Аравийском полуострове сапиенсов, поначалу активно осваивали новые безлюдные послеплотиные территории, и внезапное похолодание застало их «вдали от дома» - неандерсов в Европе, а эректусов – в Северной Африке, Восточной и Юго-восточной Азии. Для сапиенсов, устроившихся не в пример лучше своих собратьев, эректусы с неандертальцами, скорее всего, так и остались чем-то вроде нынешних бушменов и пигмеев – «замученных тяжелой долей», вырождающихся аборигенов тех мест, которые «сытый» сапиенс принялся вскорости осваивать, расширяя границы своей нарождающейся молодой технической цивилизации, строя города и имея уже такие «демаркационные» признаки цивилизации, как письменность, металлургия, медицина и т. д. (разумеется, не развитые ими лично, а **сохраненные от предыдущей, погибшей в мировом водном катаклизме, цивилизации «отцов»**). Разумеется, что сапиенсы часто «роднились» с аборигенами, примером чему может служить множество «как бы переходных» черепов. К сегодняшнему дню вся черепная морфология человечества практически «сглажена», и все отличия не превышают расовых вариаций. Впрочем, у австралийских аборигенов, практически не контактировавших с индоевропейцами, еще, кажется, сохранились эректусовые черты – большие надглазничные валики, малый объем мозга (от 700 см³) и слабо выраженный подбородочный выступ (см. фото слева).

...«Питекантропины, судя по находкам на восточном и западном побережьях оз. Туркана (Рудольф) в Кении (местонахождения Кооби-Фора и Нарикотоме), появились не позднее 1,6-1,7 млн. лет назад (Brown et al. 1985), а возможно и несколько раньше (есть некоторые основания удревить их до 1,9 млн. лет). Наиболее древних африканских представителей этой формы, отличающихся от остальных некоторыми особенностями строения мозгового и лицевого отделов черепа, иногда выделяют сейчас как *Homo ergaster* (Wood 1992; Walker 1994; Strait et al. 1997), но правомерность такого обособления оспаривается. Указывается, в частности, что варибельность черепов гоминид возрастом от 1,7 до 0,5 млн. лет не превышает таковой внутри современного человечества, представляющего собой один биологический вид (Kramer 1993). По этой и по ряду других причин некоторые антропологи считают, что выделение в составе питекантропин нового таксона недостаточно обосновано, и предпочитают по-прежнему говорить о едином, хотя и политипическом, виде *H. erectus* (Rightmire 1995: 481)».

Итак, зафиксируем. Один из представителей семейства людей, *Homo erectus*, появился, согласно эволюции, 1,6-1,7 млн. лет назад в Африке. Будем держать в уме, что **переходных форм от обезьян к человеку мы не нашли**, но лишь условились – если мы принимаем эволюционную модель, то на эту роль со скрипом, за неимением лучшего (с паршивой овцы хоть шерсти клок) можно посадить подежурить и.о. переходной формы, искусственного «кожезамениителя» хомо хабилиса. Разумеется, не имея на это никаких серьез-

Видите, как оно всё хорошо складывается... Вот уже и уровень сложности системы повысился. А вы говорите, оно само не может. Может! Еще как может!

«...происходит сужение спектра возможных и действительно осуществляемых направлений ее дальнейшего развития».

Представим себе условную группу организмов, находящихся еще на стадии, скажем, протобионтов (доклеточных), то есть на самой начальной ступени эволюции живого. Спектр потенциально доступных путей дальнейшего развития здесь огромен (хотя и не безграничен, вследствие наличия запретов, проистекающих, например, из ограничений в изменениях биохимических элементов и структур (Голдовский 1974)), как минимум он включает все известные царства живой природы с их представителями. Для групп организмов, находящихся на все более и более высоких ступеньках эволюционной лестницы, спектр возможных направлений дальнейшего развития будет все более и более сужаться, уже хотя бы в силу необратимости эволюции, а главное - в силу того, что при усложнении биологической системы, сопровождаемом ростом числа признаков, количество разрешенных их комбинаций растет медленнее, чем количество комбинаций запрещенных (Заварзин 1969: 35). Любое новое эволюционное приобретение, таким образом, в какой-то мере ограничивает дальнейшее развитие, одни его варианты делая более вероятными, а другие отсекая. Чем больше таких приобретений, тем больше и ограничений».

Конечно, это софистика чистой воды, тот же некорректный подход, когда мы рассуждаем, уже зная случившееся, «после футбола». А что будет, если убрать всех наблюдателей, способных оценивать процесс с нашей точки зрения? То есть представить себе систему если и не изначально «мертвой» (каковой она в действительности изначально и была), а «просто» **ничем и никем не управляемой**. Кто знает, кому и что там надо будет делать, а? Грубо говоря, какая сила должна «дать пинка» протобионту, чтобы тот «не залеживался», а эволюционировал? Откуда вектор? Кто разрешит, запретит и сосчитает комбинации, оценит процесс, который сам о себе ничего не знает? Иными словами, тот же вопрос – «за каким чертом вы потащили меня в обход?», то есть с какой стати протобионту нужно эволюционировать, и какими силами вся система будет именно усложняться, а не распадаться? Потому что коммунизм неизбежен, а эволюция необратима? Здорово, надо сказать, устроились.

Хочу обратить внимание, что все «художественные» примеры эволюционистов, призванные самым сердечным образом проиллюстрировать сказанное, обладают одним общим (характерным для них для всех) свойством, выражаемым строкой поэта-песенника Вознесенского: «*Мы дети полдорог, нам имя полдорожье*».

Замечательно. Ну, коль по второму кругу, так по второму. Пытаясь объяснить механизм эволюции, мы объясняем его на примере того, как ведут себя... эволюционирующие системы.

«Внутренние факторы, или, как писал Дарвин, «природа той организации, которая подвергается влиянию», лишь канализируют, то есть вводят в определенное русло процесс эволюционных преобразований, а не предопределяют их абсолютно жестко и однозначно».

Но что же все-таки управляет этим процессом? Почему эти внутренние факторы упорядочивают процесс преобразований? Им что, кем-то предписано этот процесс «канализировать»? Или это происходит исключительно в силу дарвиновского определения о такой их уникальной возможности? Внутренние факторы канализируют процесс только потому, что могут его канализировать. А могут и не канализировать. Но раз уж можно, то, чего уж там, канализируют.

«Вместе с тем, степень предопределенности может со временем возрастать. Сколь бы ни было широко «русло» возможных преобразований, оно все же имеет свои «берега», которые, по мере движения эволюционного процесса от «истока» к «устью», скорее всего, не расширяются, как берега реки, а, напротив, сужаются».

Так вот, господа неверующие в эволюцию, зарубите себе на носу и больше не задавайте глупых вопросов, почему эволюция носит прогрессивный характер. Потому что степень предопределенности может со временем возрастать. Всё-таки почему? Да потому что она обладает такой возможностью!

Гм, гм. Я сам, так сказать, литератор, но мне никогда не пришло бы в голову из сравнения, призванного именно своей реальностью проиллюстрировать мою абстрактную мысль, делать такую отбивную котлету, «сказку на ночь». «Это река, которая от истока к устью сужается». Нет, каково, а? Говорите лучше прямо – эволюция, это река, но не обычная, а такая, что течет в гору! Эволюция, это камень, который не падает на землю, а летит вверх, к облакам. Эволюция, это стакан холодной воды, который при комнатной температуре нагревается до кипения. Что, не верите, что камень летит, а вода нагревается? Так ведь это всё не сразу, а постепенно и с вариантами... Все равно не верите? А вы попробуйте себе это представить... Как в кино, например. Представили? Вот так оно и было!

«Иначе говоря, можно думать, что направленность эволюции становится все более и более выраженной в том смысле, что с повышением сложности и уровня организации эволюционирующей системы...»

ных оснований и доказательств, а из чистой любви к абстрактному моделированию, так как в реальности и сам хабилис, видимо, в декларируемом виде не существовал.

Не будем также спорить здесь о правомерности слияния разных морфологических типов хомо эректусов в единый таксон, ставлю сто против одного, что весьма скоро к *Homo sapiens* и *Homo sapiens neanderthalensis*'у прибавится по абсолютному праву родства еще и *Homo sapiens erectus*. Что касается терминологии, то тут сегодня царит полный эволюционный беспредел. Ископаемая южная обезьяна до сих пор носит гордое имя *Homo habilis* – «человек умелый» - за грамотно проведенную семейством Лики боевую операцию по всучению этой безмозглой бестолочи человеческих каменных инструментов (с тем же успехом найденные в море галоши можно было приписать рыбе целаканту – мол, готовилась к выходу на сушу). При всем при том наш брат бедолага хомо эректус до сих пор носит какую-то позорную кличку, доставшуюся ему от поспешной, «забегистской» классификации. Дело в том, что, рьяно срывая ногти в поисках обезьяночеловека, господин Дюбуа дал это желанное название останкам разумного человеческого существа. Один из тех первых «бродяг», которые до периода последнего оледенения добрались по сухопутному мосту с Ближнего востока на Яву, получил идеологически выдержанное имя «питекантроп эректус», то есть, «обезьяночеловек выпрямленный». Тем самым подчеркивалась не только искомая «переходность» найденного существа, но и его первые «человеческие» потуги в виде попыток прямохождения. В результате дальнейших находок выяснилось, что «питекантроп» был не обезьяночеловеком, а обычным, «нормальным» человеком, владеющим огнем и орудийной культурой. Тогда систематизаторы не нашли ничего более уместного как переименовать «питекантропа выпрямленного» в «человека выпрямленного», то есть хомо эректуса, что является полной бессмыслицей для характеристики этого таксона, а в русскоязычном варианте иногда даже заставляет самых скромных дам краснеть при обсуждении насущных проблем палеоантропологии. Что же заставляет уважаемого Л. Вишняцкого до сих пор именовать таксон *Homo sapiens erectus* какими-то заскорузлыми «питекантропинами» - ума не приложу. Старая систематика себя изжила уже лет как тридцать.

Вообще, рассуждая о хомо эректусах, Л. Вишняцкий, образно говоря, не может стряхнуть с себя старую пыль эволюционных стереотипов:

«В целом этот вид характеризуется, прежде всего, опережающим развитием посткраниального скелета, который по многим параметрам приближается к современному состоянию».

То есть, налицо вся та же «общеэволюционная» игра в обтекаемые формулировки, эвфемизмы в пользу эволюции. Если мы говорим о скелетах эрек-

тусов, то речь прежде всего идет, по-видимому, о скелете *WT 15000*, который обладая очень «древним» эволюционным возрастом в 1,5 млн. лет, практически ничем не отличается от скелета современного человека (кроме морфологии черепа, разумеется). Как назвать такое антиэволюционное безобразие?

Реконструкция женского облика человека хомо эректус из Дманиси, выполнена Elisabeth Daynes (слева). Музыка National Geographic, слова народные. Создавая портрет, художница приняла как данность эволюционную установку, что обладательница этого черепа пришла в Грузию из Африки. Отсюда следуют темнокожесть и негроидные черты лица. Однако, если расселение людей по земле шло из Азиатско-европейской части, то эта женщина-эректус могла в Африке никогда не бывать и иметь совсем другой облик. Кроме того, черепа из Дманиси принадлежат не к африканскому типу эректусов, а, скорее, азиатскому. Учитывая, что **мягкие ткани лица по черепу в точности воссоздать невозможно**, я попробовал немного «поиграть» - убрал в реконструкции Elisabeth Daynes наиболее яркие негроидные черты - крылья носа и пухлые губы, а заодно сделал стандартную «подтяжку», избавив лицо от лишнего жировых тканей и морщин (в центре). Далее я попытался представить себе эректуса-европейца - полностью избавил лицо женщины от негроидных черт и осветлил кожу - получилась вполне современная женщина, чем-то напоминающая скандинавский тип. Действительно, ничего не мешало европейскому хомо эректусу выглядеть именно так (справа). Прошу обратить внимание, что, в отличие от эволюционных реконструкций а ля National Geographic, я всего лишь **предполагаю**, а не выдаю свои варианты за истину в последней инстанции. Я хочу лишь продемонстрировать, **насколько любая реконструкция является предметом спекуляции** и изначально зависит от позиции, занимаемой тем или иным «реконструктором». Эволюционные «научные» варианты реконструкции таксона хомо эректус смотрите

*«Не исключено, что одним из наиболее значительных и трудно усваиваемых «ингредиентов», которые синтетической теории предстоит «переварить» уже в ближайшем будущем, станет явление **направленного мутирования**. Эта тема все активнее обсуждается сейчас в биологической литературе (Красилов 1986: 64-73; Sarkar 1991; Lenski, Mittler, 1993; Jablonka & Lamb 1995; Jablonka & Szathmary 1995), и, если существование направленных – в адаптивном смысле – мутаций будет доказано, то придется пересмотреть один из основных постулатов СТЭ – тезис об исключительно случайном характере наследственной изменчивости. Такой пересмотр, в свою очередь, повлечет ряд других изменений в господствующей теории (Jablonka & Lamb 1995: 287), но вряд ли приведет к ее падению. Скорее, это лишь увеличит ее объяснительную силу. Однако, если даже существование направленной изменчивости не подтвердится, это ни в коем случае не будет означать, что эволюция вообще лишена направленности».*

Направленность-то она направленность, да **вот Кто же ее направил?** Неужели эволюция всерьез полагает, что у какого-либо направленного явления не может быть направляющей программы, а запрограммировать может только Программист? Где начало этой направленности? Л. Вишняцкий пишет в примечании к этим рассуждениям:

... «Иногда в подобных воззрениях присутствует и даже преобладает тенденция рассматривать в качестве основной причины эволюции некую непознанную или непознаваемую, внутреннюю или внешнюю по отношению к организмизму силу, ведущую их по пути все большего совершенствования, но доказать наличие, а тем более объяснить природу такой силы, практически, невозможно, и главным аргументом в пользу ее существования неизменно служат не столько позитивные доводы, сколько ссылки на те или иные слабые места в теории селектогенеза».

С этим абзацем, нарочито, кажется, убранном из «научного» текста в примечания, я полностью согласен. Но скажу, что и нелепые выдумки о неких факторах, задающих эволюции прогрессивное направление, ничуть не лучше и не научнее. Ни проверить, ни опровергнуть эти умозрительные гипотезы невозможно, и годятся они только для единоверцев.

Итак, что же придает эволюции прогрессивный характер?

«...Эволюционирующая система всегда имеет в перспективе какой-то более или менее широкий спектр возможных направлений развития, и выбор одного из них зависит как от состояния самой системы (внутренние факторы), так и от характера требований среды (внешние факторы)».

венных только людям анатомических признаков - все это результат действия отбора в направлении, **диктовавшемся культурой** (см. напр.: *Hieriaux 1981*), которая, таким образом, будучи созданием человека, была в то же время и его **«творцом»**.

Ну, вот мы и пришли к «порочному кругу» в доказательстве. Выехали на ослике на цирковой манеж, и теперь можно кататься по кругу сколько душа захочет. *Circulus in demonstrando*, господа, круговое доказательство, принятие доказываемого за уже доказанное. Судя по приведенному выше отрывку, барону Мюнхгаузену все-таки удалось вытащить себя за волосы из болота. Ведь чем больше он погружался в болото, тем с большей силой болото его выталкивало вверх. Они с болотом взаимно «дополняли» друг друга, взаимно работали на спасение. На последнем этапе Мюнхгаузену осталось только чуть-чуть поддержать себя вверх за волосы и - победа!

Примечательное, парадоксальное рассуждение – наши предки стали людьми потому, что им, в силу общей традиции приспосабливаться к среде, пришлось приспосабливаться к культуре. Со временем эта культура заменила давление среды и сама вместо нее стала диктовать «ситу» отбора свои условия – каким должен быть мозг человека, какая морфология... А откуда взялась эта культура? Так я ж говорю, человек ее и создал! И ему пришлось к ней приспосабливаться!

Человек создал культуру, и эта культура создала человека. Папа Карло создал Буратино, и Буратино сделал из него столяра – научил пользоваться пилой и рубанком. Художник нарисовал картину, и эта картина развила его эстетические чувства... Обидно, конечно, но иначе нельзя - без привлечения какого-либо «творца» со стороны схема вообще не работает...

...Итак, естественный отбор по Л. Вишняцкому – не какая-либо сила ли механизм, а исключительно процесс, действие, которым управляет некая **вышестоящая управляющая сила**. Для природы в целом такой силой автор считает среду, для человека – культуру. То есть, автор попадает в традиционную ловушку всех эволюционистов – пытаюсь «замаять» стабилизирующую функцию отбора (не допускающего эволюции) и считая его всего лишь неким инструментом, ситом, автор в любом случае вынужден вводить в свою схему Начальника этого сита, силу, управляющую восходящим эволюционным процессом. Как ни крути, а **«случайной», «слепой» эволюции ни у одного эволюциониста никогда не получается.**

Перечисление других теорий эволюции к сказанному почти ничего не прибавляет, кроме одного примечательного варианта:

Представьте себе только эту картину. Совершенно буквально в 100 м от этого Турканского человека пробегают его фальшивые, «палёные» предки хабилисы и «предки» самих хабилисов австралопитеки, разбегаются по деревьям, прыгают с ветки на ветку, а Турканский человек смотрит на них и говорит своим друзьям насмешливо: «Сегодня мне приснился сон, что мудрецы будущих времен придумают сказку, будто нас родили не наши матери, а эти обезьяны». Но теперь уже друзья посмеются над ним, ведь все прекрасно помнят предание, что

их предки жили в стране, погибшей от большой воды, когда спаслись только прауродитель Нуа с женой и трое его сыновей с женами. Так что, друг, не надо тут псевдоисторических баек, скажут ему. Пойди вон, лучше, костер поддержи, если больше заняться нечем.

Слева: Турканский хомо эректус WT 15000 при живых обезьяньих «предках» 1,5 млн. лет назад имел уже современное строение скелета. Справа: А в нашем Датском королевстве... Показана ситуация, характерная для сегодняшних российских музеев и системы образования. Черепная крышка яванского человека хомо эректуса (бывший питекантроп Дюбуа, первый в группе), вдвое моложе Турканского скелета, но череп «реконструирован», как водится, самым подложным образом, изображая дикое обезьяноподобное существо, якобы переходную форму к джентльменам справа - неандеру и сапиенсу. Меня иногда вообще посещают сомнения - а знают ли наши музей-

Современные реконструкции хомо эректуса. Слева - хомо эректус в трактовке Natural History Museum of Florence (Италия). На дворе уже 2004 год, а этим людям - хоть кол на голове теши. В центре: хомо эректус в представлении BBC NEWS. Лично меня всегда умиляет, почему эволюционные «реконструкторы» до сих пор не решили проблему одежды хомо эректусов - ведь они жили и мигрировали в эпоху оледенения. Справа: реконструкция, представленная порталом Archaeologyinfo.com. Если трудно отрицать человеческий облик эректуса, то пусть он хоть изобразит нам дикое,

Итак, как сегодняшним эволюционистам назвать подобное безобразие – что 1,5 млн.-летний человек имеет уже современный скелет (а бесскелетные находки эректусов вообще имеют общепризнанный возраст 1,7-1,9 млн. лет)? Да очень просто – развитие этого скелета шло опережающими темпами! То бишь, мало того, что сам эректус был «недочеловек», мало того, что безоговорочно «шло» в его бедном организме какое-то развитие, так даже скелет его оказался человеческим как-то преждевременно... Да, говорю я снова и снова, эволюция и звомысле – страшная, монолитная, непобедимая (здравым смыслом) сила.

Однако, «это еще не всё», и следующая фраза Л. Вишняцкого вгоняет меня в состояние глубокой депрессии:

«Череп изменяется меньше, хотя тенденция к росту объема мозговой полости, отчетливо наметившаяся уже у H. habilis, сохраняется».

Итак, «мы пошутили»? Если связь с хабилисами ничем не доказана (как и сами хабилисы), а лишь принята условно, в качестве заполнения дыры в модели, то какое отношение гипотетический рост мозга у обезьяны имеет отношение к мозгу человека? Абсурд. Или это сказано в образном смысле? «Тенденция к моему дневному купанию в реке наметилась уже у проплывающей утром лодки»... Абсурд, абсурд. Вспомним:

радиация? Тогда все эти давления среды – беда общая. Какой бы агрессивной в течение гипотетического эволюционного периода ни была среда, но она **не была настолько разной для всех**, чтобы так радикально развести жизнь по разным углам. И что самое главное – давлением среды можно объяснить приспособление, адаптацию животных к этой среде, но хоть убей – **давлением среды не объяснить прогрессивный характер эволюции.**

То же противоречие и с естественным отбором. На этом проклятом отборе любой эволюционист буксует, так как само это понятие по определению содержит в себе неразрешимое противоречие. Если отбор носит стабилизирующую, охранительную функцию, то он **не допустит никаких новых признаков**, и в целом **никакой эволюции**, потому что знать о том, какое случайно возникшее мутационное уродство через миллион лет станет «полезным», отбор не может. Но второй вариант «еще хуже». Если мы припишем отбору творческую роль, функции некоего механизма, направляющего и заранее знающего свои конечные цели, то тем самым мы **автоматически вводим в управление эволюцией Бога**, просто под другим именем, видимо, из нашей врожденной скромности.

Так отбор – это всего лишь сито, просто инструмент эволюции, которым управляет среда? Тогда кто или что не дает погибнуть животным, убирая из жизни особей с «неправильными» мутациями, но вместе с тем закрепляет «полезные в будущем признаки»? Похоже, что у «сита» с «управляющей силой» нет согласованности. Ведь если среда гнетёт и «ломает» животных, заставляя их приспособляться к новым условиям, то **отбор просто обязан уничтожить на корню все новоприобретенные признаки как нефункциональные**. В советской терминологии это называлось «отсутствие межведомственных связей». Изменить защитную окраску рыбе за три поколения – да. Превратить каплю слизи в глаз – нет, так как естественный отбор просто не имеет права терпеть в течение миллионов лет передаваемый по наследству, абсолютно «пока еще» нефункциональный «недоглаз». Прошу обратить внимание, что эту путаницу в выяснение механизмов эволюции через сито-отбор, которым управляет некая сила в виде окружающей среды, вношу не я.

«Единственное же существенное отличие эволюции гоминид от эволюции других групп организмов заключается, вероятно, в том, что нашим предкам приходилось приспособляться не только, а с известного момента и не столько к естественной среде, сколько к среде искусственной, которая сама возникла и развивалась как средство адаптации. Эта искусственная среда, к которой специализирован наш вид, называется культурой, и именно ей человек обязан своим существованием. Крупный и сложный мозг, способные к многообразным манипуляциям верхние конечности и ряд других, свойст-

... «Сейчас во всех течениях биологической мысли, где признается сам факт эволюции или необратимого изменения органических форм во времени, признается и участие в этом процессе естественного отбора. Однако, в разных теориях ему отводится разная роль. Наибольшее значение придают ему сторонники синтетической теории эволюции (СТЭ). ... Согласно СТЭ, естественный отбор, работая как сито, через которое процеживаются особи, а в конечном счете генетический материал, служит главной движущей силой эволюционного процесса».

Итак, естественный отбор, это движущая сила. Сила есть... А где же, так сказать, «ум» эволюции?

«Ситом отбора управляет среда, в нем удерживается лишь то, что она приемлет. Именно среда – фактор нестабильный, подверженный разного рода изменениям, иногда колебательным, а иногда идущим в одном направлении, диктует необходимость эволюционных преобразований и во многом влияет на их характер».

Итак, еще раз предупреждаю слабонервных, что мы вступаем в область бессмысленных тавтологий, противоречий, толчений воды в ступе и сомнамбулических хождений по кругу. Просьба пристегнуться и поднять спинки кресел в вертикальное положение. Можно понять уважаемого автора. Он «нутром чувствует», что «эволюция была», и именно в силу того, что этому нет никаких доказательств, пытается донести до нас свою убежденность в виде художественных образов, метафор и семантических изысков.

Согласимся, что прослушанное нами заявление автора об управляющей, диктующей и оценивающей полученное «изделие» среде не выходит пока за рамки какого-нибудь теологического определения, то есть, уважаемый автор предлагает нам для объяснения механизма ЕО некую практически разумную управляющую силу, в узких кругах известную под эвфемизмом «среда». Плохо, правда, вяжется управляющий и диктующий характер среды с ее собственной зыбкостью и нестабильностью, ну да ладно.

«Все виды живых существ – от простейших до самых сложных – должны были приспосабливаться к тем условиям, в которых им приходилось существовать, а в случае изменения этих условий – приспосабливаться к новым».

Чем хороша теория эволюции, так это тем, что ее не убивают даже смертельные противоречия. Концы не сходятся с концами. Если эволюцией (в целом) и отбором (в частности) управляет «рука среды», то какие, например, «хабилисообразующие» факторы могли возникнуть у одной из групп австралопитеков, если все они жили в одинаковых условиях? Землетрясения, хищники,

«...других вариантов, кроме как выводить позднейших Ното из хабилисов не существует. «Массивные» австралопитеки для этого вряд ли годятся (слишком специализированы, а к тому же почти наверняка сосуществовали с Ното erectus), а других ископаемых подходящего возраста пока просто нет».

Уважаемый автор! Но ведь как минимум 200-300 тыс. лет по эволюционным меркам эректусы (африканские эргастеры) уже проживали на одном пяточке с «фантомными» хабилисами. Даже «лоббируемые» эволюционистами хабилисы не имеют того подходящего возраста, чтобы согласно эволюционной модели, хоть как-то серьезно свататься в предки человеку. Если, по Вашим же словам, «других ископаемых подходящего возраста пока просто нет», то почему Вы опять за свое? Не проще ли сказать - в эволюцию мы верим всем сердцем, на то у нас есть свои причины, но вот чего у нас нет, так это доказательств.

...И еще вот что. В обычной ситуации, когда нет доказательств для какой-нибудь шаткой теории, еще можно как-то списать их отсутствие на вялые поиски или на то, что сторож, охранявший их, уснул. Но здесь... Когда так искали? Когда 140 лет искали изо всех сил, до последнего вздоха, сгребали весь мусор, поддeldывали рисунки эмбрионов, подпиливали обезьяньи челюсти, зуб свиньи выдавали за обезьяночеловека, и каждую косточку, каждый кусочек окаменелости пытались привязать к обезьяночеловеку... И вот когда так искать - и ничего не найти? Не кажется ли уважаемому автору и всей уважаемой эво-компании, что тут что-то не так? И даже как-то слишком не так? Не говоря уже о том, что всё это уже просто неприлично?

Впрочем, я согласен на мировую. В конце концов, я уже говорил, что таксон хабилис имеет прямое отношение к человеку – если убрать из него все обезьяньи кости, череп *ER-1470* неясного таксономического положения и оставить только настоящие человеческие кости. Корзина с обезьяньими и человеческими костями вперемешку – вот истинно «переходный» таксон!

Итак, мы еще раз убедились, что на любого своего адепта эволюционная парадигма действует гипнотически – стоит даже самым добросовестным аналитикам придти к объективным выводам, как она неминуемо «берет своё». Переходных форм нет, но развитие мозга эректусов наметилось еще у хабилисов... Логично ли это? Здоровое ли это рассуждение? «Свободная» ли это мысль?

Ну, хорошо. В конце концов, это вопрос веры. Никому не запрещено верить в теорию, построенную в отсутствие фактов лишь на упражнениях гибкого ума... Однако:

«...Наряду с увеличением мозга, на черепе сохраняется много примитивных черт: лобная кость низкая и покатая, с прямо выступающим надглазничным

валиком, затылок угловатый, стенки толстые, наибольшая ширина приходится на основание черепа. Для лицевого скелета характерен еще выраженный прогнатизм, нижняя челюсть лишена подбородочного выступа и убегает назад, моляры и премоляры крупнее, чем у современных людей, резцы тоже, а у яванских питекантропов встречается даже диастема».

Эволюционным «загогулинам» можно только поражаться. В одно касание, в одной компании с австралопитеками и хабилисами ее величество эволюция произвела на свет «человека разумного выпрямленного», чтобы потом, в течение почти двух миллионов лет заботливо сохранять его «примитивные» черты, да какие эволюционно значимые – выпуклые брови и гладкий подбородок! Опять и опять неувязка. И опять эта знакомая эволюционная софистика – «примитивные черты». Что значит «примитивные»? Примитивные с точки зрения кого? Чьей? Нашей? Тогда с точки зрения неандертальца и так называемого «кроманьонца» более примитивные существа – лично мы с вами, так как по объему черепа уступаем вышеназванным субъектам. Или примитивное – это менее функционально развитое? Но знающие люди по секрету сказали мне, что не встречали в этом мире ни одного функционально несовершенного органа. Если пещерной ящернице не нужны глаза, они атрофируются, но глаз «первого» трилобита был уже «закончен» и совершенен для выполнения именно своей функции. Каждый орган для выполнения своей функции оптимален. Нельзя «упростить» эректуса и получить из него «менее сложного» австралопитека – все части и органы обезьяны для нее оптимальны, а сама она обладает **целостностью**. Не бывает существ с «недоделанной» рукой или «несовершенной», но уже приближающейся к человеческой походкой – такие существа не живут миллионы лет, передавая свои «уродства» из поколения в поколение, а уничтожаются в первом же поколении в результате того же дарвиновского отбора. Этот ЕО, естественный отбор, надежда и опора эволюции, сразу безоговорочно уберет любые «будущие полезные через миллион лет признаки» вместе с его носителем, мир его праху.

«Первые полмиллиона лет своего существования Н. erectus провели, по видимому, почти безвыходно в Африке. Правда, для индонезийских питекантропов докладывались даты и в полтора, и даже в два миллиона лет, но, как и в случае с восточноазиатскими австралопитеками, обоснованность их оставляет желать много лучшего и большинство исследователей встречают сообщения такого рода весьма сдержанно».

Еще бы не сдержанно. Два миллиона лет назад, не успев «развиться из более примитивного существа» (неизвестно какого, но непременно более примитивного) в Африке, сей же секунд оказаться на пути в Австралию? Да вы что, только через наш эволюционный труп! Поймать эмигранта!

теория. На деле, однако, эволюционная теория лишь утверждает сам факт эволюции, или изменчивости органического мира во времени, тогда как относительно механизма этого процесса существуют самые разные, часто несовместимые в рамках единой теории, точки зрения».

Как говорил Черномырдин, «Вы думаете, это далеко просто? Нет, это далеко не просто!». То есть, разумеется, мало просто верить в эволюцию, хотя есть еще такие не критично мыслящие люди, что верят в эволюцию слепо, без всякого анализа. А ведь надо еще знать механизмы этой эволюции! Несмотря на удивление по поводу несколько припозднившегося терминологического ликбеза, выражу все же свое согласие с тем, что **эволюционная теория лишь утверждает сам факт эволюции**. Действительно, в отличие, например, от теории Эйнштейна, теория эволюции ничего не объясняет, а уж тем более не позволяет делать каких-либо прогнозов. С практической точки зрения она также бесполезна – нельзя, например, теорию эволюции каким-нибудь таким хитрым способом использовать в народном хозяйстве (этологию, эволюционные алгоритмы и т. д. не предлагать). Примечательно, но Л. Вишняцкий впервые в тексте даёт то, с чего в принципе следовало бы начинать – с определения эволюции как **«изменчивости органического мира во времени»**.

Если рассматривать формулировку автора в строгом смысле, то в принципе от нее через пять секунд не останется камня на камне, ибо во времени изменяется даже неорганический мир. Но не будем сейчас придираться. Думаю, не ошибусь, если предположу, что автор имеет в виду возможность образования, скажем упрощенно, лапы амфибии из плавника рыбы. А в применении к человеку – руки человека из руки древней обезьяны.

«Таким образом, хотя эволюционная теория одна, теорий эволюции несколько, и выбор между ними не прост. Тем более, повторюсь, он не прост, когда речь идет о таком явлении, как эволюция человека».

М-да... Вот так бы в точных, «настоящих» науках... «Хотя теория Эйнштейна одна, теорий относительности несколько, и выбор между ними не прост. Тем более он непросто, когда речь идет о таком явлении, как единство материи, времени и пространства. Вы уже выбрали себе теорию относительности?».

Говоря «безотносительно» уважаемого Л. Вишняцкого, это называется раздвоение (растроение, расчленение) сознания. Проще – шизофрения (греч. *schizo* – расщепляю и *phren* – ум, мысль). Действительно, лично мне известно семь определений эволюции, но одна меня устраивает, а остальные нет. Пропустим в тексте рассуждения автора о метафоричности энгельсовского определения. Перейдем к рассмотрению собственно «механизмов эволюции».

Как назвать бодрый рассказ о том, чего никто не видел, не слышал, не имеет на то ни малейшего намека, но только лишь страстно **хочет, чтоб так было?**

«...по уровню интеллекта уступавший кошке (да не примут кошки это сравнение себе в обиду...» - я, кажется, придираюсь к словам, но не могу не отметить самый «легкий» случай в рассматриваемом предложении - это всего лишь логическая ошибка. Кошке излишне обижаться на то, что у кого-то интеллект ниже (шутка).

«...превращался постепенно в крупное всеядное существо со сложнейшим мозгом и совершенно специфическим образом существования» - слов нет, одна музыка сфер... Спасибо, мы уже увидели, как он «превращался»...

Гм, гм. Однако, что дальше-то будет? Мы разобрали только первое предложение новой главы, занудно отыскав в нем семь явных непоследовательностей. Такое не снилось ни одному производителю и ни одному рекламщику – семь в одном! «Ты молод, смел, не боишься реальности? Собери семь веселых противоречий, и ты сможешь посетить страну, где истина никого не интересует, потому что никто и ни за что здесь не отвечает!».

Если так пойдет дальше, то мы рискуем никогда из этой «страны фантазий» не выбраться. Каким же будет второе предложение? О-о, нет! Только не это!

«Все это – результат эволюции».

Смею утверждать, что ни прежде, ни потом – в тексте Л. Вишняцкого не было боле удивившей меня фразы, даже его оригинальная, эксклюзивная конструкция «почти всё знаем, хотя не знаем почти ничего».

«Однако, зафиксировать и описать основные вехи эволюционного процесса - еще не значит понять его. Для этого необходимо объяснить, в чем причина имевших место изменений, почему и каким образом они происходили, каков был механизм их осуществления».

Я бы не стал так быстро двигаться вперед, ставя проблемы. Есть проблемы еще и «до этих». Интересно, как можно зафиксировать и описать то, чего не было в действительности? Можно зафиксировать и описать основные вехи процесса гадания по ладони, составления астрологических прогнозов и заговора на богатство – дальнейшие попытки понимания этих процессов их сути уже не изменят. Впрочем, если хотите ставить «второстепенные острые вопросы», дело Ваше.

«Возможно, кому-то покажется, что никакой проблемы здесь нет, поскольку искомое объяснение дает всем известная еще со школьных лет эволюционная

На фото слева череп хомо эректус D2700 из Дманиси (Грузия), возраст 1,8 млн. лет. по эволюционной шкале. Справа - раскоп-

Итак, мы приняли возраст возникновения эректусов в Африке как 1,6-1,7 млн. лет назад. Но в 2002 году в грузинском селении Дманиси был найден череп женщины-эректуса возрастом 1,8 млн. лет по общепринятой шкале. То есть, опять прокол. Мало того, что эректус, не успев появиться на свет, уже совершил свой исторический «выход» из Африки, так еще и череп по своему типу относится не к африканским, а, скорее, к азиатским эректусам. Казалось, не проще ли было предположить, что центром «исхода» была не Африка, а места, находящиеся в районе нынешней Грузии? Но нет, в Грузии эректусу происходить было не от кого.

Рассуждая о первых найденных черепках из Дманиси, Л. Вишняцкий говорит замечательные вещи, явно не без гуманного расчета дать читателю отдохнуть и повеселиться:

«...проникновение наших предков в Европу началось, несомненно, еще в раннем плейстоцене (1,7-0,7 млн. лет), на что указывают находки в соответствующих отложениях обработанных камней и других следов жизнедеятельности гоминид, но это были, скорее всего, спорадические короткие вылазки».

Представьте себе «спорадическую вылазку» из Африки в Европу, да так, чтобы через 1,7-1,8 млн. лет нашлись и останки, и костры, и инструменты этих разведчиков... Где же тогда неисчислимы горы и тонны всех остальных эректусовых останков в Африке, их кострищ и инструментов за почти двухмиллионный период истории? И то ведь, останки 250 эректусовых особей и небольшая кучка каменных орудий – вот и вся наша сегодняшняя коллекция, а

мы находим черепа отдельных смельчаков! Нет уж, гораздо более вероятней, что найдены черепа не разведчиков, а «местных», в древности «не захотевших исходить» из этих мест для заселения Африки и Азии. В самом крайнем случае вернувшихся из ближайших районов Азии в родные пенаты. Разумеется, что для эволюции эректусы возрастом 1,8 млн. лет в Грузии, да еще, кажется, не африканского происхождения - ситуация крайне ненормальная.

«Согласно преобладающей сейчас точке зрения лишь африканские представители этого вида могут иметь прямое отношение к происхождению людей современного физического типа. Те, кто признает валидность H. ergaster, именно его помещают в основание филетической линии, ведущей к Homo sapiens (Wood 1994; Strait et al. 1997: fig.11, 12), отводя остальным питекантропам – и азиатским, и африканским – роль боковых побегов на нашем генеалогическом древе».

Согласно регламенту... Ничего не поделаешь, догма есть догма. Но хомо сапиенс от хомо эргастера (эректуса африканского типа), судя по всему, не происходил. Я уже говорил, да и сам уважаемый Л. Вишняцкий знает о том, что эректусы, сапиенсы и неандертальцы **были современниками** и происходить друг от друга никак не могли, а, скорее, ровно наоборот – их просто «разнесло» на столь полиморфный треугольник в условиях быстрых генетических изменений и в изолированных друг от друга группах. Да и вообще, разговоры о том, кто из представителей древней человеческой семьи от кого произошел – это гадания из разряда: от кого произошли мулаты, от негров или от европейцев? Если немного «подправить» официальную модель и «всё пересчитать заново», сделав центром исхода нынешнюю Турцию или Армению (библейский вариант), то у такой точки зрения доказательств окажется не меньше, чем у афро-эволюционной, а все находки выстроятся в цельную непротиворечивую картину.

Интересно, что возраст «неудобных» черепов из Дманиси автор в примечании ставит под сомнение на том основании, что вид у этих эректусов какой-то уж **совсем не африканский**:

«...вопреки первоначальному выводу о весьма архаичном морфологическом облике челюсти, близком якобы к H. ergaster (Gabunia & Vekua 1995), она, скорее, должна сопоставляться с поздними H. erectus (Brauer & Schultz 1996), да и датировка явно нуждается в уточнении в сторону омоложения (Bar-Yosef 1994: 228; Dennell & Roebroeks: 539), но все же древность около и даже более 1 млн. лет вполне вероятна».

Повторюсь – уже после написания вышеприведенных строк, в 2002 году был найден еще один дманисский череп D2700, также подтвердивший «эволюционные» 1,8 млн. лет. Если кто не понял, то эволюционистам было бы

святательств, как карту сражения от шпионов. Это, извините, не довод, потому что тут крайне важно – кто именно раскладывает. Сергей Головин разложит, я уверен, совсем иначе. Вуд с Коллардом придут и разложат по-своему. Лики с Джохансоном, помнится, всегда боролись, чей расклад более «правильный». Имейте совесть, господа эволюционисты – после всех фокусов с изъятием из оборота «неправильных» черепов, всех этих подлогов, передатировок и травли «диссидентов» (В. Стин-Макинтайр и др.) еще можно, оказывается, всерьез рассуждать о какой-то последовательной хронологической цепочке палеонаходок... Абсурд. Включить бы в эту цепочку все находки, опровергающие эволюционную концепцию – и что бы от этой концепции осталось?

«...позволяет достаточно хорошо проследить...». Напомню, что в первой части мы с Л. Вишняцким и читателями в качестве предковой формы не смогли подобрать ни одной кандидатуры даже для австралопитеков, сойдясь на том, что о рамидусе ничего не знаем, но обезьяны типа Люси (афарские) могут дать приблизительное представление о том, как такая предковая форма выглядела. Впрочем, тут же и оговорились, что эту гипотезу о возможности афарских обезьян быть напоминанием о вероятном внешнем виде предка еще предстоит проверить временем... Или не проверить... **Мы не нашли начала, а смеем говорить о концах.** Если эта игра называется «достаточно хорошо проследили», то, пожалуйста, дело хозяйское, но какое это отношение имеет к истине? К науке, в конце концов?

«...какие изменения претерпели наши предки...». Интересно, найдется ли человек на земле, который смог бы привести **хотя бы один реальный пример** подобного изменения – не приспособительного, не микроэволюционного, программно записанного в нашем ДНК, а именно такого МАКРОэволюционного изменения, в результате которого у обезьяны появляется новая конечность – изменения, создающего новые, информационно более сложные формы. Не обольщайтесь, г-н Вишняцкий, таких изменений никогда ни одно из живых существ не «претерпевало». **Этого никто никогда не наблюдал, этому нет ни одного доказательства, нет даже ни одной внятной модели такого превращения,** ничего нет кроме голых эволюционистских деклараций: «Мы знаем (верим), что было так!».

«...наши предки на протяжении кайнозойской эры...» - из того же разряда. «Кайнозойская эра» - это условность, модель, умозрительный период, определенный в 70 млн. лет исключительно из убеждения, что для эволюции требуются огромные временные сроки. Ни один прибор, ни одно ископаемое, ни один разрез геоколонки не определяет количество лет; все цифры являются интерпретацией тех или иных показателей, в данном случае интерпретацией сугубо эволюционной.

«...как маленький насекомоядный зверек...» - фантазия? Вымысел? Подлог?

* * *

Следующую часть этих заметок я сознательно отделяю от всего сказанного Л. Вишняцким прежде. Дело в том, что в рассуждениях на тему возможного родства гоминид и человека мы опирались хоть на какие-то, хоть на плохонькие, да факты. У нас в руках были осязаемые предметы – ископаемые кости и черепа, которые можно было реально «пощупать», измерить, сравнить и уже на основании этого попытаться угадать особенности некоторых отрезков человеческой истории.

Но теперь мы дошли до некоей границы, где нет «осязаемых» предметов, но лишь туманные области, увлекающие своим фантазийным скрытым многообразием, своеобразный эволюционный Диснейленд, классическое, до боли знакомое шоу а ля сказки дядюшки Римуса...

Здесь мы, наверное, попрашиваемся со здравым смыслом эволюционных участников нашего представления, ибо теперь нет фактов «наших» или «общих» - теперь мы в гостях у эволюционной стороны, на их законной территории, теперь «их неделя»...

...Страшно сказать, но начиная с главы под названием «*Антропогенез и различные теории эволюции*» создается ощущение, что уважаемого Л. Вишняцкого подменили. В этом убеждает первый же абзац новой, «беспредметной» главы.

«Как явствует из предыдущей главы, палеонтологический материал, будучи расположен в хронологической последовательности, позволяет достаточно хорошо проследить, какие изменения претерпели наши предки на протяжении кайнозойской эры, как маленький насекомоядный зверек, по уровню интеллекта уступавший кошке (да не примут кошки это сравнение себе в обиду), превращался постепенно в крупное всеядное существо со сложнейшим мозгом и совершенно специфическим образом существования».

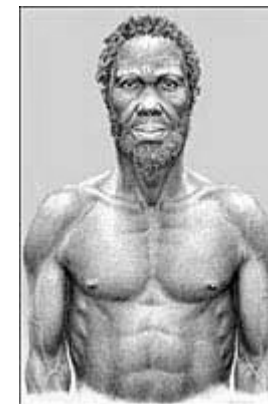
О, Боже... Что случилось с автором? И что мне делать дальше – ведь есть реальный риск утонуть в этих оксюморонах и «несогласованных» терминах.

«Как явствует из предыдущей главы... материал... позволяет достаточно хорошо проследить, какие изменения претерпели наши предки» - из предыдущей главы это отнюдь не «явствует».

«...палеонтологический материал, будучи расположен в хронологической последовательности...» - отлично сказано, особенно если заранее выучить наузуть, каковой именно должна быть эта последовательность и беречь ее от по-

весьма желательно если уж не вернуть беглецов в Африку, то хотя бы сделать более поздними из нее «выходцами». Прокол, еще прокол. Все меньше и меньше у эволюционной модели концы сходятся с концами.

Есть пословица: «Враг моего врага – мой друг». Повествуя о неправоте тех исследователей, которые отстаивают так называемую «мультирегиональную» теорию, автор невольно входит в некое подобие «политического блока» с... креационистами.

Полиморфизм (внешнее разнообразие внутри вида) в древности был настолько значителен, что эволюция всё никак не может разобраться с классификацией находок. На фото - новая переходная форма (с объявленным возрастом 160 тыс. лет) меж архаичным человеком и нами, дважды сапиенсами - некто Ното idaltu, по-нашему, обычный хомо сапиенс. Как бы там ни было, а ведь мы, сапиенсы, скоро уже совершенно официально с эректусами в истории встречаемся. Не пропустите! Чем этот idaltu-сапиенс нравится лично мне, так это тем, что ископаемые находки сапиенсов становятся всё древней, а современный человек ни от кого происходить так и не собирается.

«...некоторые исследователи активно защищают так называемую «мультирегиональную» теорию, согласно которой эволюционное превращение Ното erectus в Ното sapiens происходило повсеместно, то есть и в Африке, и в Азии, и в Европе, при постоянном обмене генетическим материалом между популяциями этих регионов, но появляющиеся в последние годы во все большем количестве новые факты свидетельствуют все же, скорее, в пользу иного

хода событий. Имеющиеся данные гораздо естественней укладываются в рамки гипотезы (иногда ее называют гипотеза «Ноева ковчега»), предполагающей, что неантропы (люди современного типа. – А. М.) появились сначала в одном регионе (а именно в Африке), откуда распространились впоследствии по всей земле (Lahr 1994; Klein 1995; Lieberman 1995; Stringer 1995)».

Кажется, уже немного теплее. Ну а что, если все-таки не в Африке, а в сегодняшнем азиатско-европейском регионе? Автор никак не может оставить выяснение вопроса – кто из людей был предком друг другу и «изобретает» очередное бесполезное «переходное звено» между эректусами и сапиенсами. Это «переходное звено» - человек, известный в палеоантропологии как «архаичный сапиенс». По-русски говоря, это тип сапиенса, несущий в своем облике черты и эректуса, и неандертальца. Разумеется, что никакой переходной формой он быть не мог, а был плодом семейных отношений внутри полиморфного (разнообразного внешне) человеческого рода. Кстати, летом 2003 года был найден очередной представитель «архаичного» человека, удлинивший род хомо сапиенс уже до 160 тыс. лет. Внешне он ничем не отличается от нынешних людей, но наличие некоторых «архаичных» черт было с удовольствием воспринято ученым миром как «легкое несовершенство» - в итоге этот хомо сапиенс не набрал необходимого проходного сапиенсного количества баллов и был записан в некие предсапиенсы, недосапиенсы, в странное существо *Homo idaltu* (думаю, что ненадолго).

Говоря о гипотетических предсапиенсах (по-нашему, интернациональной бригаде первых послекатастрофных расселенцев по земле), автор пишет:

...«Возраст большинства перечисленных находок не определен сколько-нибудь точно, но в целом они могут быть размещены в хронологическом диапазоне от 100 до 500 тыс. лет (Smith 1985: 20; Mehlman 1987). Что же касается Европы, то здесь, видимо, вообще все имеющиеся к настоящему времени палеоантропологические материалы, кроме, разумеется, относящихся уже к собственно *Homo sapiens*, следует рассматривать как останки неандерталоидов (Bonis 1986; Hublin 1988)».

И тут же следует эволюционная догма как руководство к действию:

«Правда, археологические следы нижнеплейстоценового присутствия людей на нашем континенте, о которых упоминалось выше, не оставляют сомнения в том, что в числе первых европейцев были и *H. erectus*, но их ископаемые кости еще только предстоит найти».

Автор полагает, что следы выхода эректусов из Африки могут быть еще найдены в Европе в некоем достаточном количестве, но если следовать модели расселения людей из Европы, то именно в Европе эректусы как раз должны

«Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что наиболее древние останки *Homo sapiens* происходят из Южной и Восточной Африки (где с наибольшей полнотой представлены и переходные от *H. erectus* к *H. sapiens* формы) и с Ближнего Востока...»

Пропустим в очередной и последний раз эти «переходные формы» между людьми. Я уже упоминал о находке двух черепов из Омо, один из которых принадлежал человеку современного вида, а другой эректусу. Я понимаю, что эволюционная модель предполагает не только тщательное выяснение родословной человека, но даже непременно **успешное** выяснение этой загадки! Но вот то, что наиболее древние останки *Homo sapiens* происходят и с Ближнего Востока, больше похоже на истинное положение дел. Откуда же им, родимым, еще происходить?

«...а, согласно биомолекулярным данным, все современное человечество ведет свою родословную от весьма мономорфной в генетическом плане и, следовательно, количественно сравнительно небольшой популяции, мигрировавшей некогда из Африки. Точное время этой миграции неизвестно, хотя на основе опять же биомолекулярных данных предполагается, что она произошла в интервале от примерно 90 до примерно 160 тысяч лет назад (Cavalli-Sforza et al. 1989; Stoneking et al. 1992; Goldstein et al. 1995; Horai et al. 1995)».

То есть, те же несколько тысяч лет назад, согласно новым данным *Science*.

«Возможно, эта широкая датировка фиксирует только период проникновения сапиентных африканских групп на Ближний Восток, явившийся первым и главным форпостом на пути их продвижения в заселенные гоминидами иных типов пространства Евразии».

Итак, Африка была только колыбелью? В следующих главах своей книги *По эту сторону Потопа* я постараюсь уделить больше места рассмотрению той «странности», почему родиной человечества считается Африка, а не Ближний Восток. Но отметим сейчас, что плацдармом для броски, для расселения по земле признан все-таки Ближний Восток. Случайно ли эти места совпадают с памятью человечества о **бывшем в этих краях потерянном рае, с библейским свидетельством о месте остановки Ноева ковчега и с зарождением первой цивилизации в Междуречье?** Наверное, это четыре.

Ну вот, кажется пришла пора немного и о правоте Библии поговорить. Итак, животного предшественника у человека нет, по крайней мере науке таковой неизвестен. Это раз. Все современное человечество вышло и расселилось по земле из одной точки. Эволюционисты считают, что этой точкой была рифтовая зона Африки, мы же предположим, что эта точка находилась чуть выше, в районе Араратских гор. Это два. Почему же человечество вышло из одной точки? Потому, что в один момент по неизвестным науке причинам его численность резко сократилась. Мы предположим, что до восьми человек: Ноя, трех его сыновей и четырех жен, от которых пошло возрожденное человечество. Это три.

«Суть его («бутылочного горлышка». – А.М.) состоит в том, что, если в какой-то период существования данного вида численность его представителей по тем или иным причинам резко сокращается до размеров небольшой популяции, насчитывающей десятки, или, может быть, даже лишь единицы особей, и если затем эта популяция каким-то чудом все же не вымирает, а наоборот, растет количественно, что приводит к восстановлению вида, то для последнего очень долго будет характерна весьма низкая степень генетического полиморфизма, близкая к той, какая была у популяции-основателя. Американский генетик У. Браун одним из первых не только обосновал вероятность прохождения человечества через подобное же «бутылочное горлышко», но и попытался рассчитать, какой могла быть древность этого события. Согласно его оценке, оно случилось в промежутке между 360 и 180 тысячами лет назад (Brown 1980). Эта датировка, во многом зависящая от того, какая величина принимается за скорость мутирования в митохондриальных ДНК, неоднократно подвергалась сомнению, но результаты предпринятых впоследствии многочисленных новых исследований в целом подтверждают выводы, к которым пришел Браун».

Здесь уместно дать слово специалисту, биохимику К. Виоловану:

*«Даже в устаревших данных о скорости мутаций в «женской» митохондриальной ДНК (1 мутация в 6-12 тыс. лет) этот возраст не должен превышать 120 000 (до 6-10 отличий у любых 2 человек, доходящих до 20 отличий в отдельных случаях). Однако новые данные (Ann Gibbons: *Calibrating the mitochondrial clock*. Science 2 January 1998, 28-29) свидетельствуют о повышенной скорости мутирования мтДНК - 1 мутация в 500-800 лет! Тогда Еве (точнее, женам Сима, Хама и Иафета) **4000-8000 лет!** Вот она, «современная наука» – вчера 800000 лет, сегодня 8000!».*

быть экзотикой. Разойдясь по свету, эректусы стали «эректусами» уже «вдали от дома», в результате того, что генетически древние люди были стократно более «отзывчивы» на изменения среды. В конце концов такие изменения могли быть записаны в генетическом коде первых послепотопных расселенцев как «обязательная программа». Интересно, что дальнейшие запутывающие находки в Европе эволюционным антропологам гарантированы. Находя в будущем еще более древние черепа эректусов, чем в Дманиси, ученые вынуждены будут делать нелегкий выбор - или поступать по принципу *«датировка явно нуждается в уточнении в сторону омоложения»* (Л. Вишняцкий) или еще более удревять возраст всего прогрессивного человечества (а это совсем нехорошо для идеи происхождения от хабилисов). Разумеется, что не-африканский тип найденных в будущем в Европе эректусов (не-эргастер) без насильственного омоложения находок никак объяснён быть не сможет.

Далее. Отношения неандертальцев и сапиенсов автор видит такими:

«...преобладающей является точка зрения, что Homo sapiens пришли в Европу извне и не ранее 40 тысяч лет назад, а ее исконные обитатели, неандертальцы, скорее всего, не выдержали конкуренции с пришельцами и разделили незавидную участь многих других видов млекопитающих, исчезнувших в конце плейстоцена с лица земли (мамонт, шерстистый носорог и т.д.). Не исключено, правда, что отдельные их группы все же внесли какой-то вклад в генофонд современного человечества, хотя бы в результате ассимиляции их неоантропами (Козинцев 1994)».

А была ли конкуренция вообще? Здравый смысл подсказывает, что в подавляющем своем большинстве сапиенсы шли из теплых мест на край ледяного щита Европы не для того, чтобы бороться с неандертальцами за право жить в пещерах. Ко времени появления сапиенсов в Европе у них с неандертальцами должны были явно наметиться разные «социально-экологические ниши». Сапиенсы занимали земли своих дальних родственников, будучи гораздо более цивилизованными колонизаторами, в то время как неандертальцы (да и эректусы на «китайско-австралийской оси»), вероятно, существовали, тратя на выживание последние силы. Впрочем, хочу подчеркнуть, что разделяя в данном случае общепринятую версию, которая настаивает на более позднем появлении сапиенсов в Европе, я тем не менее отвожу всем этим событиям гораздо более сжатые временные сроки, на что есть серьезные причины.

Интересно, что главу об отношениях в семействе людей предваряет выбранная автором цитата из ныне покойного Н. Эйдельмана, сравнивая с которой текст Л. Вишняцкого, понимаешь, так сказать, всю «прогрессивность» современного подхода (к палеоантропологии в частности и к истории в целом) в отличие от приснопамятных большевистских мотиваций:

«Кроманьонец вторгся в охотничьи угодья европейского неандертальца, победил, частично истребил прежних владельцев (вероятно, с какой-то частью породнился, ассимилировал ее). Остальные были обречены на голодную смерть. Однако прошло много веков, если не тысячелетий, прежде чем где-то в глухой, неприступной пещере вымерли последние неандертальцы».

Несомненно, что цитата впечатлила Л. Вишняцкого – сказано уверенно, задорно, с огоньком. Хотя справедливости ради надо сказать, что один этот короткий абзац содержит **пять необоснованных утверждений** (вторгся, победил, истребил, вымирание части неандертальцев связано с голодом, плюс неандертальцы не были ассимилированы полностью, а вымерли как целостный тип «при живых» сапиенсах), **два предположения, противоречащих смыслу абзаца** (сапиенс одновременно истреблял, и рождался + несколько тысячелетий совместного проживания трудно назвать оккупацией) и **один явный абсурд** – дети «остальных» неандертальцев, не попавших в мясорубку кровавой резни и шумных «интернациональных свадеб», отчего-то еще несколько тысячелетий рождались, будучи «обреченными на голодную смерть». Создается ощущение, что целью сапиенсов было извести неандертальцев любой ценой, а все остальное их просто не волновало. Стоит здесь, однако, отметить, что до сих пор археологи не знают ни одного факта, подтверждающего геноцид неандертальцев со стороны сапиенсов. В Европе есть пещеры, где неандертальцы и сапиенсы проживали «по очереди», при этом полностью отсутствуют следы каких-либо конфликтов, так же как и следы от орудийных ран на скелетных останках неандертальцев. Есть масса доказательств тому, что сапиенсы и неандерты сосуществовали мирно, так что все эти безапелляционные утверждения - победили, истребили, всех к реке прижали (а ведь нашим детям именно таким манером каждый день промывают мозги на уроках истории) - являются чистой воды вымыслом.

...«Выше говорилось уже вкратце о биомолекулярных методах изучения филогенеза. Особую популярность среди них приобрело в 80-е годы сравнительное изучение митохондриальных ДНК. Как известно, основная масса молекул нуклеиновой кислоты сосредоточена в клеточном ядре, но некоторое количество их имеется и в митохондриях. Считается, что скорость мутирования в ДНК митохондрией выше, чем в ядерных, а кроме того, они наследуются исключительно по материнской линии. Обе эти особенности повышают их ценность для филогенетических исследований. С начала 80-х годов стало появляться все больше работ, в которых сравнивались последовательности нуклеотидов (многокомпонентные звенья цепи нуклеиновых кислот) в митохондриальных ДНК разных групп приматов, в том числе и людей. Было установлено, сначала на небольшом количестве выборок из разных расовых групп, что различия в этих последовательностях у людей очень невелики – гораздо меньше, чем у других видов живых существ. Это было истолковано как свидетельство того, что в эволюционной истории человечества сравнительно недавно имело место явление, называемое генетиками эффектом «бутылочного горлышка».

Схема расселения людей по земле. Траектория, обозначенная на схеме красным цветом, показывает общепринятый вариант выхода человека из Африки 120 тыс. лет назад. Синим цветом показана траектория расселения людей согласно модели, соответствующей библейскому рассказу (с центром в районе Араратских гор, на схеме он обозначен синим кружком). Если человечество, согласно новым данным Ann Gibbons, опубликованным в Science, прошло через «бутылочное горлышко» 4-8 тыс. лет назад, то общепринятая схема со 120 тыс.-летним возрастом выхода (красная траектория) просто теряет смысл - ведь актуальной теперь будет схема нового расселения, из другой точки и с другими сроками.